

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ

(54-й годъ изданія).

15—22 августа.

№ 31—32.

1916 года.

== Подписная цѣна: ==

въ годъ съ доставкой и пере-
сылкой—5 рублей.

== Подписка принимается: ==

въ редакціи Епарх. Вѣдом. при
Тул. Дух. Консисторіи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: псаломщикъ Соборной—Успенской, гор. Новосіля, церкви *Николай Тихоновскій* въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи—10 іюня 1916 г.

Опредѣлены на діаконскія мѣста: къ церкви с. Богородицкаго-Бабурина, Чернскаго уѣзда, псаломщикъ-діаконъ с. Никитскаго, Богородицкаго уѣзда, *Леонидъ Виноградовъ*—28 іюля с. г. Къ церкви с. Ново-Троицкаго, Гатей, Веневскаго уѣзда, псаломщикъ с. Ченцова, Алексинскаго уѣзда, *Николай Боголюбскій*—29 іюля с. г.

Перемѣщены псаломщикъ с. Куликовки, Епифанскаго уѣзда, *Димитрій Померанцевъ* къ церкви с. Бѣлолипокъ, Алексинскаго уѣзда, —28 іюля с. г. Псаломщикъ с. Маслова на Мечи, Ефремовскаго уѣзда, *Петръ Сидоровъ* къ церкви с. Никитскаго, Богородицкаго у. —28 іюля 1916 г. И. д. псаломщика с. Унекъ, Алексинскаго уѣзда, *Николай Теплинскій* къ церкви с. Маслова на Мечи, Ефремовскаго уѣзда—29 іюля с. г.

Уволены отъ должности: священникъ с. Богородицкаго, Богородицкаго уѣзда, *Николай Постниковъ* отчисленъ отъ мѣста — 26 іюля 1916 г. И. д. псаломщика Димитріевской-Кладбищенской, г. Тулы, церкви *Димитрій Зоринъ* — 28 іюля с. г. И. д. псаломщика с. Жердева, Крапивенскаго уѣзда, *Гавріилъ Воронцовъ* — 2 августа 1916 года.

Опредѣлены въ число приказныхъ послушницъ Тульского Успенскаго женскаго монастыря проживающія въ онсмъ на испытаніи: *Пелагея Щелова, Марія Анненкова, Марѳа Куркина, Ксенія Ельтищева и Параскева Чернова* — 4 августа 1916 года.

Утверждены церковными старостами: къ церкви с. Березова, Ефремовскаго уѣзда, крестьянинъ *Прохоръ Насоновъ*. Къ Кресто-Воздвиженской, гор. Тулы, церкви потомственный почетный гражданинъ *Константинъ Попорскій* къ церкви села Рунова, Каширскаго уѣзда крестьянинъ *Алексій Холмовъ*,

Присоединеніе къ православію.

2 апрѣля 1916 г. причтомъ Александро-Невской гор. Тулы церкви присоединенъ къ Православію изъ магометанства дворянинъ *Іосифъ Адамовичъ* съ нареченіемъ ему православнаго имени «*Николай*».

7 іюня 1916 г. причтомъ Знаменской церкви г. Тулы присоединенъ къ Православію крестьянинъ Варшавской губ. Войцекъ *Томашевъ Яворскій* римско-католическаго исповѣданія съ нареченіемъ православнаго имени «*Сергій*».

Назначеніе пенсіи.

По указу Св. Синода, отъ 22 іюня 1916 года за № 7815, назначена пенсія а) вдовѣ священника церкви села Хилкова, Крапивенскаго уѣзда, *Маріи Дружининой* съ дѣтьми, *Людмилою, Магдалиною, Ксенією, Евгениєю* и *Сергѣемъ* по 180 рублей въ годъ и б) вдовѣ священника церкви села Большаго Скуратова, Чернскаго уѣзда, *Екатеринѣ Вельтищевой* съ дѣтьми *Елисаветою, Владиміромъ, Ольгою, Сергѣемъ, Николаемъ, Александромъ* и *Варварою* по 250 руб. въ годъ. По указу Св. Синода

отъ 22 іюня 1916 года, назначена пенсія вдовѣ псаломщика церкви села Никольскаго на Упѣ, Одоевского уѣзда, Александрѣ Щегловой съ неизлѣчимо-больною дочерью Елисаветою по 44 руб. 44 коп. въ годъ.

Списокъ пожертвованій.

Поступили слѣдующія пожертвованія: въ церковь села Глѣбова, Ефремовскаго уѣзда, отъ крестьянина Павла Шевернева церковная утварь стоимостью 190 руб.

Отъ Правленія Ефремовскаго духовнаго училища.

1) Окружнымъ Съѣздомъ духовенства 1916 года съ сентября мѣсяца сего 1916 года годовая плата за содержаніе учениковъ въ училищномъ общежитіи назначена такая: съ инословныхъ учениковъ — 160 руб., иноокружныхъ — 140 руб. и дѣтей мѣстнаго духовенства — 130 руб. Эта плата должна производиться, согласно § 107 Уст. дух. уч., по третямъ года, *непремѣнно въ теченіе первой половины перваго третіаго мѣсяца*, такъ: а) съ инословныхъ за сентябрьскую треть — 80 руб., январскую — 40 руб., майскую — 40 руб., б) съ дѣтей иноокружнаго духовенства за сентябрьскую треть — 70 руб., январскую 35 руб. и майскую 35 руб. и в) съ дѣтей мѣстнаго духовенства за сентябрьскую треть — 65 руб., за январскую — 35 руб. и майскую — 30 руб. Неудовлетвореніе этого требованія влечетъ за собою, по истеченіи перваго третнаго мѣсяца, удаленіе учениковъ изъ общежитія, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по разчету времени деньги за неоплаченное время.

2) Плата на обзаведеніе спальными принадлежностями съ вновь поступающихъ въ общежитіе учениковъ Съѣздомъ духовенства 1915 г. установлена въ количествѣ 5 р., каковая должна быть вносима непремѣнно при зачисленіи ученика въ общежитіе.

3) Объ экипировкѣ, квартирахъ, времени подачи прошеній о принятіи на епархіальное содержаніе и о назначеніи пособій и пр. — см. Епарх. Вѣд. за 1914 г. № 24, стр. 247 — 248.

Исп. об. Смотрителя Училища Гр. Сергіевскій.

ВЪ ДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ, поступившихъ въ Тульскій Епархіальный Училищ-
ный Совѣтъ въ фондъ на обезпеченіе семействъ учителей церковныхъ школъ
епархіи, убитыхъ или искалѣченныхъ на войнѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1916 г.

№ №	Отъ кого поступило.	0/0 0/0 отчисле- ній.		Пожерт- вованія.		Билета- ми.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
69	Казначея Крапивенскаго отдѣ- ленія 1 ⁰ / ₀ вычетъ съ жалованія учащихъ за май мѣсяцъ и на- блюдателя	33	41	—	—	—	—
70	Совѣта Черневской вт. школы 2 ⁰ / ₀ отчисленія съ жалованія учащихъ за май	3	60	—	—	—	—
71	Богородицкаго отд. 1 ⁰ / ₀ вычетъ съ жалованія учащихъ за май мѣсяцъ и замѣстителей за апрѣль мѣсяцъ с. г.	48	71	—	—	—	—
72	Совѣта Богородице-Владимир- ской вт. школы 3 ⁰ / ₀ вычетъ съ учащихъ за мартъ и апрѣль .	12	60	—	—	—	—
73	Казначея Тульскаго отд. 1 ⁰ / ₀ отчисленіе съ учащихъ за апрѣль	31	54	—	—	—	—
74	Казначея Каширскаго от. 2 ⁰ / ₀ вычетъ съ жалованія учащихъ съ января по апрѣль	67	50	—	—	—	—
75	Ефремовскаго отд. 2 ⁰ / ₀ отчи- сленіе съ учащихъ за мартъ и апрѣль	105	14	—	—	—	—
76	Завѣдывающаго Б.-Владимир- ской вт. школы 3 ⁰ / ₀ вычетъ съ учащихъ за май мѣсяцъ	6	30	—	—	—	—

№ №	Отъ кого поступило.	0/0 0/0 отчисле- ній.		Пожерт- вованія.		Билета- ми.	
		РУБ.	к.	РУБ.	к.	РУБ.	к.
77	Начтено на книжку сберег. кассы за № 99367, 0/0 0/0 съ билетовъ по купонамъ за май мѣс. 96 р. 25 к. и 110 р. всего . .	206	25	—	—	—	—
78	Казначей Тульского отд. 10/0 вычетъ съ жалованія учащихся за май мѣсяць	30	66	—	—	—	—
79	Казначей Алексинскаго отдѣленія 20/0 вычетъ съ учащихся за май.	12	10	—	—	—	—
80	Ефремовскаго отд. пожертвованій на нужды семей учителей, призванныхъ на войну отъ учащихся и учащихся Дарищенской и Николаевской шк.	—	—	385	—	—	—
81	Совѣта Больше-Скуратовской вт. школы 20/0 вычетъ съ учащихся за май мѣсяць	2	94	—	—	—	—
82	Завѣдывающего Потемкинской вт. школы 20/0 отчисленіе съ учащихся за апрѣль и май мѣсяцы	8	25	—	—	—	—
83	Новосильскаго от. 10/0 сборъ съ учащихся по 31 мая с. г. . .	31	88	—	—	—	—
84	Казначей Одоевскаго от. 20/0 вычетъ съ учащихся за апрѣль .	77	24	—	—	—	—
85	О. Епархіальнаго наблюдателя 20/0 вычетъ съ жалованія за окт. и ноябрь мѣсяцы 1915 г. . .	12	—	—	—	—	—
86	Казначей Одоевскаго от. 20/0 вычетъ съ учащихся за май мѣс.	77	24	—	—	—	—

№ №	Отъ кого поступило.	0/0 0/0 отчислений.		Пожерт- вованія.		Билета- ми.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
87	Богородицкаго отдѣленія 1 ⁰ / ₀ сборъ съ учащихся за іюнь . . .	39	—	—	—	—	—
88	Ефремовскаго отд. 2 ⁰ / ₀ сборъ съ учащихся за май.	74	67	—	—	—	—
89	Казначей Одоевскаго отд. отъ завѣдывающихъ церковн. шко- лами по подписнымъ листамъ .	—	—	25	34	—	—
90	Приобрѣтено покупкой государ- ственной кассой 22 іюня с. г. 6 листовъ: 3 по 100 р., 1 въ 500 р. и 2 по 1000 р. государ- ственнаго займа 5 ¹ / ₂ 0/0 0/0 воен- наго 1916 г. на сумму	—	—	—	—	2800	—
91	Отъ служащихъ въ канцеля- ріи совѣта 2 ⁰ / ₀ 0/0 отчисленіе съ жалованія за іюнь	3	72	—	—	—	—
Итого въ приходѣ		884	75	29	19	2800	—

РАСХОДЪ. НА КАКОЙ ПРЕДМЕТЪ ИЗРАСХОДОВАНО:

Израсходовано на покупку 6 листовъ 5¹/₂ 0/0 0/0
Государствен. военнаго займа 1916 г.: 3 листовъ
по 100 р., 1 листъ въ 500 р. и 2 листа по 1000 р.
номинальной стоимости, всего на 2800 руб. . 2720 р. 32 к.

Итого въ расходѣ за іюнь. 2720 р. 32 к.

Итого въ іюнь мѣсяцѣ 1916 г. поступило на приходъ 0/0 0/0
отчислений 884 р. 75 к., пожертвованій 29 р. 19 к. и билетами
2800 р. а всего 3713 р. 94 к. Израсходовано на покупку биле-
товъ 5¹/₂ 0/0 государственнаго военнаго займа 1916 г. 2720 р. 32 к.

Въ остаткѣ къ 1 іюля 1916 г. состоитъ: билетами 12350 р.,
по книжкѣ сберегательной кассы 121 руб. 99 коп. и на рукахъ
у казначей 943 руб. 80 коп., а всего 13415 руб. 79 коп.

Вакантныя мѣста.

I. Священническія.

С. Богородицкаго, Богородицкаго съ 26 іюля с. г. Земли церковной 125 дес. 677 кв. сж. Прихожанъ м. п. 1910. Причта положено быть: 2 священника, діаконъ и 2 псаломщика.

II. Псаломщическія.

С. Куликовки, Епифанскаго уѣзда съ 28 іюля с. г. Земли цер. 37 дес. 1740 кв. сж. Прихожанъ м. п. 919. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

При Димитріевской-Кладбищенской, гор. Тулы, церкви съ 28 іюля. Земли цер. 6 дес. 259 кв. сж. Прихожанъ м. п. 621. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

С. Унекъ, Алексинскаго уѣзда, съ 29 іюля с. г. Земли церковной 122 дес. 1089 кв. сж. Прихожанъ м. п. 332. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

Отъ Совѣта Потемкинской второклассной школы.

Совѣтъ Потемкинской второклассной школы симъ объявляетъ, что приемныя испытанія желающимъ поступить въ означенную школу, имѣютъ быть 31 августа.

Въ школу принимаются мальчики въ возрастѣ 12—17 лѣтъ, окончившіе курсъ начальной школы.

Прошенія подаются на имя Совѣта школы съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи (безъ марки) и свидѣтельства объ окончаніи курса начальной школы.

За свое содержаніе въ общежитіи учащіеся вносятъ плату за два мѣсяца впередъ, считая по 6 рублей въ мѣсяць.

Адресъ: почтовое отдѣленіе Ясенки, Тульской губерніи, село Потемкино.

Редакторъ И. Савичъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1914—1915 учебный годъ.

Бѣлевское Епархіальное женское училище, второе въ Тульской епархіи, открыто 1 февраля 1900 года по указу Св. Синода, отъ 14 января 1900 г. за № 242, въ память столѣтія существованія Тульской епархіи. Въ августѣ мѣсяцѣ 1902 года оно изъ неполнаго (четырехкласснаго) было реформировано въ шестиклассное, въ августѣ мѣсяцѣ 1908 года, по постановленію Епархіальнаго Съѣзда духовенства, утвержденному Его Преосвященствомъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ Пареевнѣемъ, при немъ открытъ первый годъ VII дополнительнаго педагогическаго класса, а въ августѣ мѣсяцѣ 1909 года такимъ же порядкомъ былъ открытъ и второй годъ того же класса (математическое отдѣленіе), въ каковомъ составѣ оно существуетъ и въ настоящее время.

Съ ноября мѣсяца 1913 года при немъ существуетъ «Попечительство» о воспитанницахъ Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища.

1. Личный составъ служащихъ въ училищѣ.

Въ отчетномъ году въ личномъ составѣ служащихъ въ училищѣ произошли слѣдующія перемѣны, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ.

Съ 1 сентября 1914 года оставилъ службу въ училищѣ преподаватель мѣстнаго реальнаго училища Э. Зумбергъ, и на освободившуюся вакантную должность приглашенъ былъ преподаватель того же училища, Н. Звѣревъ.

Съ 12 апрѣля 1915 года временно занимавшій уроки исторіи, педагогической психологіи и исторіи педагогики преподаватель того же училища А. Преображенскій, былъ утвержденъ штатнымъ преподавателемъ училища по тѣмъ же предметамъ.

Съ 3 сентября 1914 года временно допущенный къ преподаванію математическихъ наукъ окончившій курсъ Московскаго Императорскаго Университета по математическому факультету Н. Родниковъ былъ утвержденъ штатнымъ преподавателемъ училища по тѣмъ же предметамъ.

Съ 1 сентября 1914 года оставила службу въ училищѣ классная воспитательница (она же и старшая воспитательница училища) дѣвица Е. Карандѣева, и на вакантную должность воспитательницы была опредѣлена окончившая полный курсъ въ Бѣлевскомъ Епархіальномъ женскомъ училище дѣвица М. Златоверховникова, съ 13 октября 1914 года.

Съ 16 февраля 1915 года оставила службу въ училищѣ учительница Образцовой школы при училищѣ дѣвица М. Благодѣева, и исполняющею должность учительницы была назначена окончившая полный курсъ въ Бѣлевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ дѣвица В. Благодѣева.

Всѣ указанныя перемѣны происходили съ утверждения Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита, Архіепископа Тульскаго и Бѣлевскаго, по особымъ журналамъ Совѣта Училища.

За всѣми указанными перемѣнами личный составъ служащихъ въ училищѣ къ концу отчетнаго года былъ слѣдующій.

Совѣтъ училища.

1. Предсѣдатель Совѣта законоучитель мѣстнаго реального училища, протоіерей Владиміръ Введенскій, жалованья по должности не получаетъ, въ должности предсѣдателя съ 11 октября 1912 года.

2. Начальница училища—дѣвица Анна Шредеръ, изъ купеческаго званія, имѣетъ званіе домашней учительницы, жалованья по должности получаетъ, при казенной квартирѣ, 600 руб. въ годъ (въ томъ числѣ 100 руб. столовыхъ), въ должности начальницы училища съ 24 октября 1901 года.

3. Инспекторъ классовъ и законоучитель—кандидатъ богословія, протоіерей Евгеній Благодѣевъ, жалованья по должности инспектора и священника получаетъ 840 руб. въ годъ (въ томъ числѣ 350 руб. квартирныхъ и столовыхъ), въ должности инспектора классовъ и законоучителя съ 3-го октября 1906 года.

4. Старшая воспитательница училища (должность къ концу года вакантна).

5. Членъ Совѣта отъ преподавателей—преподаватель Михаилъ Спасскій, жалованья по должности не получаетъ, въ настоящей должности съ 7 февраля 1914 года.

6. Члены Совѣта отъ духовенства: священникъ Срѣтенской г. Бѣлева церкви Петръ Воскресенскій,—съ 28 іюля 1902 года, священникъ Богородице - Рождественской г. Бѣлева церкви Петръ Рудневъ,—съ 25 марта 1911 года и священникъ Вознесенской г. Бѣлева церкви Александръ Богоявленскій,—съ 29 января 1913 года, первые два члена жалованья по должности не получаютъ, послѣдній за завѣдываніе хозяйственною частью въ училищѣ получаетъ 240 руб. въ годъ.

7. Дѣлопроизводитель Совѣта — преподаватель училища Михаилъ Спасскій, въ настоящей должности съ 7 февраля 1914 года, жалованья по должности получаетъ 300 рублей въ годъ.

Преподаватели, учителя и учительницы.

1. Законоучитель—инспекторъ классовъ, кандидатъ богословія, протоіерей Евгеній Благонравовъ, занималъ всѣ положенные по штату уроки Закона Божія въ 1—8 кл. на службѣ въ училищѣ съ 1 сентября 1912 г., а въ настоящей должности съ 3 октября 1906 года.

2. Кандидатъ богословія, не имѣющій чина, Михаилъ Спасскій, на службѣ состоялъ въ одномъ только Епархіальномъ училищѣ и занималъ 28 уроковъ русскаго и славянскаго языка во 2—7 кл., на службѣ въ училищѣ съ 8 сентября 1912 года.

3. Окончившій Курсъ въ Московскомъ Императорскомъ Университетѣ по математическому факультету, не имѣющій чина, Николай Родниковъ, на службѣ состоялъ въ одномъ только Епархіальномъ училищѣ и занималъ 30 уроковъ математики въ 5—8 клас., на службѣ въ училищѣ съ 1 марта 1913 года.

4. Окончившіи курсъ въ Московскомъ Императорскомъ Университетѣ по историко-филологическому факультету, не имѣющій чина, Александръ Преображенскій, на службѣ состоялъ въ одномъ только Епархіальномъ училищѣ и занималъ 13 уро-

ковъ исторіи и педагогике въ 4—8 кл., на службѣ въ училищѣ съ 12 апрѣля 1915 года.

5. Псаломщикъ Николаевской въ Казачьей слободѣ, г. Бѣлева, церкви—кандидатъ богословія Московской Императорской Академіи Тихонъ Нечаевъ, временно занималъ 10 уроковъ дидактики, логики и географіи въ 5, 6 и 8 классахъ, на службѣ въ училищѣ съ 1 сентября 1914 года.

6. Священникъ мѣстнаго женскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Димитрій Сахаровъ—временно занималъ 3 урока ариѳметики въ 4 кл. и 3 урока черченія въ 4—6 кл., на службѣ въ училищѣ съ 24 августа 1908 года.

7. Священникъ Николаевской на посадѣ, г. Бѣлева, церкви Юаннъ Златковскій—временно занималъ 5 уроковъ русскаго языка въ 1 классъ, на службѣ въ училищѣ съ 1-го сентября 1915 года.

8. Преподаватель мѣстнаго реального училища Николай Звѣревъ—занималъ 5 уроковъ природовѣдѣнія въ 4 и 5 кл., на службѣ въ училищѣ съ 1 сентября 1914 года.

9. Окончившій курсъ въ Тульской духовной семинаріи, коллежскій ассесоръ, Алексѣй Троицкій—занималъ всѣ положенные по штату, уроки церковнаго пѣнія въ 1—8 кл., и временно 7 уроковъ гражданской исторіи въ 2—4 кл., и 1 урокъ славян. языка въ 1 кл., на службѣ въ училищѣ съ 1 іюля 1911 года, онъ же и регентъ училищнаго хора.

10. Училищный врачъ, статскій совѣтникъ Владиміръ Металловъ—занималъ 2 урока гигиены въ 7 кл., на службѣ въ училищѣ съ сентября 1903 года.

11. Учитель графическихъ искусствъ въ мѣстномъ городскомъ училищѣ Илья Абашинъ—занималъ 4 урока рисованія въ 1—3 кл., на службѣ въ училищѣ въ 3 февраля 1914 года; съ августа мѣсяца 1914 года состоитъ въ дѣйствующей арміи, его уроки, съ замѣною ихъ черченіемъ, временно занималъ священникъ мѣстнаго женскаго монастыря, Д. Сахаровъ, ведущій уроки черченія въ прочихъ классахъ.

12. Псаломщикъ Сретенской г. Бѣлева церкви Иванъ Покровскій—занималъ всѣ положенные по штату уроки чистописанія въ 1—3 кл., на службѣ въ училищѣ съ 1 февраля 1900 года.

13. Окончившая курсъ высшихъ педагогическихъ курсовъ въ Москвѣ по естественному отдѣленію Анна Бругилинская

занимала 6 уроковъ естествовѣдѣнія въ 7—8 кл., на службѣ въ училищѣ съ 5 октября 1909 года.

14. Окончившая полный курсъ въ Бѣлевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ дѣвица Вѣра Сахарова—занимала 9 уроковъ ариѳметики въ 1—3 кл., и временно—6 уроковъ географіи во 2—4 кл., на службѣ въ училищѣ съ 1 августа 1910 года.

15. Начальница училища Анна Шредеръ занимала 6 уроковъ французскаго языка въ 3—5 кл.

16. Имѣющая званіе домашней учительницы Александра Спиридонова—занимала всѣ положенные по штату уроки нѣмецкаго языка въ 1—6 кл. и 3 урока франц. языка въ 6 кл., на службѣ въ училищѣ съ 19 августа 1900 года.

17. Учительница новыхъ языковъ въ мѣстномъ городскомъ училищѣ Надежда Ворогушина—занимала 12 уроковъ французскаго языка въ 1, 2 и 4 кл., на службѣ въ училищѣ съ 1 ноября 1913 года.

18. Дочь умершаго Тульскаго купца дѣвица Марія Кубарева (учит. руководѣлія).

19. Вдова священника Капитолина Ниѳонтова (помощ. учит. руководѣлія)—занимала всѣ положенные уроки руководѣлія въ 1—6 кл., первая на службѣ въ училищѣ съ 10 февраля 1904 года, а вторая съ 19 августа 1900 года.

20. Имѣющая званіе домашней учительницы дѣвица Ольга Егорова—учительница музыки, на службѣ въ училищѣ съ 19 августа 1900 года.

Вознагражденіе преподавательскому и учительскому персоналу было слѣдующее: инспекторъ классовъ и преподаватели училища съ высшимъ образованіемъ богословскимъ по постановленію XXXIII Епархіальнаго Съѣзда духовенства (1914 г.), утвержденному Его Высокопреосвященствомъ,—согласно закону отъ 12 іюля 1913 г. получали по 75 руб. за годовой урокъ и сверхъ того, выслужившіе изъ нихъ пятилѣтнія прибавки, согласно тому же закону, преподаватель реального училища Н. Звѣревъ, преподавательница А. Брушлинская и преподаватель гигиены В. Металловъ получали по 60 руб. за каждый годовой урокъ, учителя и учительница В. Сахарова, съ среднимъ образованіемъ, получали по 35 руб. за каждый годовой урокъ; учитель церковнаго пѣнія получалъ по 22 руб. за уроки въ 1—6 кл., по 35 р. въ 7 кл. и по 45 руб. за уроки въ 8 кл.,

учитель чистописанія получалъ по 22 руб. за годовой урокъ; учитель рисованія по 35 руб. и учительницы новыхъ языковъ получали по 25 руб. за годовой урокъ; учительница рукодѣлія получала 240 руб. въ годъ, ея помощница—120 руб.; учительница музыки получала по 25 руб. въ годъ съ каждой обучавшейся музыкѣ воспитанницы. Кромѣ того, на усиленіе содержанія лицъ преподавательскаго и воспитательнаго персонала поступаетъ ежегодно съ 1911 (гражданскаго) года по 1000 руб. въ годъ, каковыя распределяются по особому журналу Совѣта Училища, съ утвержденія Его Высокопреосвященства.

Воспитательницы и помощницы ихъ.

1. Вдова священника Серафима Хитрова, окончившая курсъ въ Тульскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, на службѣ въ училищѣ съ 1 февраля 1900 года.

2. Дѣвица, дочь священника, Марія Богданова, окончившая курсъ въ томъ же училищѣ, на службѣ въ училищѣ съ 1 сент. 1900 года.

3. Дѣвица, дочь священника, Евгенія Мещерская, окончившая курсъ въ Бѣлевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, на службѣ въ училищѣ съ 7 октября 1913 года.

4. Вдова священника Лидія Богословская, окончившая курсъ въ Тульскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, на службѣ въ училищѣ съ 21 августа 1901 года.

5. Дѣвица, дочь псаломщика, Софія Благовѣщенская, окончившая курсъ въ томъ же училищѣ, на службѣ въ училищѣ съ 18 ноября 1905 года.

6. Дѣвица, дочь священника, Вѣра Боженова, окончившая курсъ въ Бѣлевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, на службѣ въ училищѣ съ 10 октября 1912 года.

7. Дѣвица, дочь священника, Марія Златоверховникова окончившая курсъ въ томъ же училищѣ, на службѣ въ училищѣ съ 13 октября 1914 года.

8. Дѣвица, дочь протоіерея, Марія Вознесенская (помощница воспитательницы), окончившая курсъ въ томъ же училище, на службѣ въ училищѣ съ 17 октября 1910 года.

9. Дѣвица дочь надворнаго совѣтника: Марія Моисѣва (помощница воспитательницы), окончившая курсъ въ томъ же училищѣ, на службѣ въ училищѣ съ 28 сентября 1911 года.

Всѣ воспитательницы, при казенной квартирѣ и столѣ,

получали, кромѣ дополнительнаго жалованія изъ ассигнуемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ 1000 руб., по 300 руб. въ годъ, а ихъ помощницы при тѣхъ же условіяхъ, по 120 руб. въ годъ; три воспитательницы, прослужившія 10 лѣтъ, получили жалованья по 360 руб. въ годъ.

Прочія должностныя лица.

1. Почетный блюститель по хозяйственной части дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Волинскій, въ должности почтеннаго блюстителя съ 6-го іюня 1906 года.

2. Врачъ при училищной больницѣ—Бѣлевскій земскій врачъ Владиміръ Металловъ, жалованья по должности врача получаетъ 300 руб. въ годъ, въ настоящей должности съ 15 августа 1903 года.

3. Экономъ училища, коллежскій ассесоръ, Николай Долгинъ, жалованья по должности получаетъ при готовой квартирѣ и столѣ 260 руб. въ годъ, въ настоящей должности съ 19 октября 1913 года.

4. Завѣдывающій фундаментальною библіотекою при училищѣ преподаватель Михаилъ Спасскій, жалованья по этой должности не получаетъ, въ должности съ 7-го февраля 1914 года.

5. Завѣдывающая ученической библіотекой при училищѣ классная воспитательница Софія Благовѣщенская, жалованья по этой должности получаетъ 90 руб. въ годъ, въ должности съ 29 ноября 1910 года.

6. Кастелянша—вдова Екатерина Федорова, жалованья по должности получаетъ, при казенной квартирѣ и столѣ, 180 рублей въ годъ, на службѣ въ училищѣ съ 12-го октября 1907 года.

7. Письмоводитель совѣта училища, діаконъ Николаевской на посадѣ церкви г. Бѣлева, Николай Введенскій, жалованья по должности получаетъ 180 руб. въ годъ, въ должности съ 29 апрѣля 1914 года.

Всѣхъ служащихъ въ училищѣ лицъ къ концу отчетнаго года было 37, изъ нихъ къ учащему персоналу принадлежало: 8 преподавателей (въ томъ числѣ 1 преподавательница) 5 учителей и 7 учительницъ; воспитательный персоналъ состысялъ, вмѣстѣ съ начальницей училища, изъ 10 лицъ.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15—22 августа. № 31—32.

1916 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Скуфья и камилавка.

(Историческая замѣтка).

Въ числѣ наградъ, жалуемыхъ бѣлому духовенству, значатся скуфья и камилавка. Какъ имѣющимъ эти отличія, такъ равно и ожидающимъ ихъ не бесполезно будетъ ознакомиться съ исторіей этихъ наградъ.

Скуфья, по гречески скуфія, означаетъ головной уборъ, своею формою, внѣшнимъ видомъ, напоминающій чашку (чашу), либо корабликъ ¹⁾). Конечно современная, высокая и складная скуфья мало напоминаетъ чашу или чашку, но это однако не означаетъ того, что скуфья всегда имѣла такую форму и не напоминала въ древности чашку. Наоборотъ, можно съ увѣренностью сказать, что древняя не только греческая, но даже и русская скуфья имѣла другую форму и дѣйствительно нѣсколько напоминала или была похожа на упомянутый хозяйственный приборъ. Въ объясненіе этого явленія нужно припомнить, что—скуфья считалась необходимой принадлежностью духовнаго сана, ее должны были имѣть всѣ священники и носить въ богослужбное время. Какъ постоянная и необходимая принадлежность священника, скуфья естественно не могла

¹⁾ Относительно производства слова см. Христ. чтеніе 1892 г. Февр.-Мартъ стр. 475—479. Намъ кажется, что авторъ этой замѣтки болѣе правъ, чѣмъ Новоструевъ, Петровъ и др. Отсюда полагаемъ, что и слово скуфья слѣдуетъ писать чрезъ „ф“, а не „ѳ“.

быть той формы, какую имѣть теперь. Это была небольшая шапочка, закрывавшая только выстрижку священника.

Первоначальное употребленіе ея восходитъ къ столь же отдаленнымъ временамъ, какъ и обычай духовенства стричь волосы. Первое упоминаніе о скуфьѣ греческаго духовенства мы находимъ въ сочиненіи Алкуина—Де дивинисъ оффисисъ, относящемся къ началу девятаго вѣка. Если считать это сочиненіе подложнымъ, какъ думаютъ нѣкоторые ученые, то все-таки имѣются древнія свидѣтельства. Въ греческомъ Евхологіонѣ Гоара снято изображеніе Константинопольскаго патр. Іоанна Векка (1275 г.) и съ нимъ вмѣстѣ священника въ скуфьѣ. По поводу этого головного убора священникъ Гоаръ замѣчаетъ, что «это небольшая шапочка, плотно прилегающая къ головѣ, въ ней священникъ служитъ начало литургіи» ¹⁾ Съ такимъ головнымъ уборомъ греческое духовенство оставалось до конца XV и начало XVI вѣка, когда къ скуфьѣ присоединилось другое украшеніе священниковъ—камилавка. Симеонъ Солунскій, упоминавшій объ одеждахъ греческаго духовенства, между прочимъ говоритъ и о головномъ уборѣ священниковъ, но называетъ его уже не скуфьею, а скіадіономъ. Скіадіонъ же, по объясненію ученыхъ и по снимкамъ его на византійскихъ монетахъ, означаетъ греческую камилавку. Симеонъ Солунскій упоминаетъ даже, что иматіи и скіадіонъ носили прежде только императоры и высшіе сановники при дворѣ, а духовенству пожалованы по милости одного императора ²⁾. Къ сожалѣнію, онъ не указываетъ, какимъ императоромъ и въ какое время даны камилавка и иматіи греческому духовенству. Въ данномъ случаѣ для насъ послѣднее не особенно, пожалуй, и важно, такъ какъ намъ важнѣе опредѣлить время появленія этихъ уборовъ на Русь.

По примѣру и образцу греческаго духовенства, явившагося на Русь при крещеніи, стало украшать себя и русское духовенство. Объ употребленіи скуфьи русскимъ духовенствомъ сохранились многочисленныя свидѣтельства. Наиболѣе интересныя и подробныя свѣдѣнія о головномъ уборѣ русскаго духовенства даютъ записки иностранцевъ, побывавшихъ въ Россіи. Такъ, польскій историкъ, современникъ Грознаго, Гваньини,

¹⁾ Тамъ-же стр. 278.

²⁾ Душепол. чтеніе 1867 г. ч. III, стр. 276.

описывая, какъ можно отличить русскаго священника отъ остальныхъ людей, въ числѣ прочихъ внѣшнихъ примѣтъ, указываетъ на скуфью—черную, круглую шапочку, которою прикрываютъ остриженное на головѣ мѣсто. Олеарій Голштинскій, извѣстный ученый, путешествовавшій по Россіи въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ своемъ описаніи Россіи о священникахъ между прочимъ пишетъ слѣдующее: «при посвященіи (во священника) постригаются (посвящаемому) на макушкѣ волосы и возлагается на голову суконная шапочка, называемая скуфьею, плотно лежащая на подстриженномъ мѣстѣ головы, прямо на кожѣ, какъ наши ермолки, около которой остальные длинные волосы распущенные ниспадаютъ по плечамъ какъ у женщинъ. Шапочку эту попы никогда днемъ не снимаютъ, развѣ только для того, чтобы снова подстричь выросшіе на головѣ волосы: это какъ бы священная принадлежность и имѣетъ великое значеніе. Если кто ударитъ попа и при этомъ попадетъ по шапочкѣ, то подвергается большому взысканію и долженъ заплатить попу безчестіе ¹⁾. Въ XVII вѣкѣ скуфья дѣйствительно у насъ разсматривалась какъ вещь священная, имѣющая таинственное знаменованіе, что видно изъ специальныхъ статей о скуфьѣ. Такъ, въ спискѣ статьи о скуфьѣ Синодальной бібліотеки за № 559 говорится: «скуфья есть на главѣ іерею вмѣсто златаго плата, юже ношаше на главѣ свой первый архіерей Ааронъ. Четверосоставлена, яже суть четыре евангелиста, и яко подобаетъ іерею украшаться четырьми заповѣдми евангельскими а) правдою, б) мужествомъ, в) мудростью, г) цѣломудріемъ. Обложена же скуфья торочкомъ, а іерею достоитъ быти окружену любовью, понежъ великій архіерей есть Христосъ Богъ нашъ, иже любве ради распяты. Тако подобаетъ іерею за дѣти своя духовныя душу свою положить, ежъ постомъ и бдѣніемъ молитися о себѣ и о людяхъ. Имать же скуфья три строки, ежъ есть во имя пресвятыя Тройцы, и паки достоитъ іерею отгнати отъ себѣ три великія страсти: а) словесное, б) яростное, в) похотное, и притяжати три великія добродѣтели: молчаніе, безгнѣвіе, и отъ похоти воздержаніе» ²⁾. Въ сочиненіяхъ извѣстныхъ расколочителей: протопопа Аввакума, Ивана Неронова и Никиты Пу-

¹⁾ Голубинскій—Ист. р. ц. 1 т. 1 ч. стр. 581.

²⁾ Душ. чт. 1867 г. III ч. 280 стр.

стосвята также не разъ упоминается о скуфьѣ. Такъ, протопопъ Аввакумъ въ своемъ житіи обвиняетъ патр. Никона въ томъ, что онъ (Никонъ) снялъ съ протопопа Ивана Неронова скуфью, чѣмъ осрамилъ его священство. Даже въ указѣ патриаршаго Правленія 1703 года предписывается московскимъ священникамъ непремѣнно носить въ крестныхъ ходахъ четки и скуфьи: „да тебѣ жъ старостѣ поповскому (т. е. благочинному) сказать имъ попомъ и діакономъ Преосвященнаго Митрополита повелѣніе, чтобъ они ходили въ одеждахъ іерейскихъ длинныя и на главахъ носили скуфьи и въ рукахъ держали безпрестанно лѣствицы (т. е. лѣстовки, четки), творя молитву тайную во устѣхъ своихъ непрестанно, а пустошныхъ бы и смѣхотворныхъ рѣчей никогда отъ устъ ихъ не исходило, чтобъ всегда были въ благомышленіи: яко молитва въ чистой совѣсти, яко кадило благовонное“¹⁾. Не желая утруждать читателя подобными выписками изъ древнихъ актовъ и памятниковъ, а ихъ можно было бы привести гораздо болѣе, думаемъ, что достаточно приведенныхъ для подтвержденія нашихъ словъ объ употребленіи скуфьи нашимъ духовенствомъ съ самыхъ древнихъ временъ; но считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣкоторые выводы изъ приведенныхъ иностранныхъ и русскихъ свидѣтельствъ. Итакъ, до конца XVII вѣка скуфья была единственнымъ и обязательнымъ для всѣхъ священнослужителей (не только священниковъ, но и діаконовъ) головнымъ уборомъ, въ которомъ они должны были ходить въ богослужбное и небогослужбное время. Она приготовлялась изъ чернаго сукна, имѣла по краямъ оторочку съ тремя строками и представляла собою небольшую шапочку, прикрывавшую выстрижку священника. Скуфьи возлагались на священниковъ и діаконовъ епископомъ при посвященіи, что видно изъ постановленія Большаго Московскаго собора 1667 года: „сіи скуфьи подаются отъ архіерея священникамъ и діакономъ по хиротоніи и по совершеніи божественныя литургіи и въ церкви, благословившу прежде архіерею; и цѣловавъ руку архіерееву, священникъ или діаконовъ пріемлетъ и положитъ на главѣ своей, и носить, яко же выше писано“²⁾. Наградой бѣлому духовенству скуфья сдѣлалась только въ концѣ 18-го вѣка (въ 1798 г.

1) Тамъ-же стр. 286.

2) Рук. для сел. паст. 1902. № 9, 249.

18 декабря) по указу императора Павла 1-го, въ которомъ въ числѣ прочихъ особливыхъ почестей за отличныя заслуги велико Свят. Синоду представлять священниковъ къ фіолетовой скуфьѣ ¹⁾. Съ 1881 года по 1890 г. награжденіе скуфьею производилось Свят. Синодомъ, а съ 13 марта 1890 года это право предоставлено епархіальному архіерею.

Что касается камилавки, то относительно происхожденія и употребленія ея многое уже извѣстно изъ того, что сказано о скуфьѣ. Слово камилавка должно производиться отъ греческихъ словъ: камилось (верблюдь) и авхи (шея), такъ что слово камилавка будетъ означать тоже шапку, сваленную изъ верблюжьей шерсти или волосъ, взятыхъ съ шеи или гривы верблюда ²⁾. Такое названіе этого головного убора священника объясняется тѣмъ, что на востокѣ какъ въ древности, такъ и теперь камилавка всегда приготавливалась изъ шерстяной матеріи, такъ называемаго камлота или меринуса, матеріи, приготавливаемой изъ шерсти или волоса, взятой изъ верблюжьей шеи или гривы, какъ единственнаго мѣста у верблюда, гдѣ шерсть у него не вытирается.

Бархатъ для камилавокъ на востокѣ совершенно не употребляется. Форма камилавокъ, употребляемыхъ въ Константинополь, Смирнѣ, Іерусалимѣ, Вифлеемѣ и др. мѣстахъ, такая же, что и у насъ. Разница лишь въ томъ, что восточныя камилавки дѣлаются съ перехватомъ подъ самой вершиной цилиндрической ея формы, такъ что то, что выше перехвата, представляется какъ бы особою тарелочкой, наложенной на камилавку. Начало употребленія камилавокъ на востокѣ относится, какъ сказано уже было нами, къ концу XV вѣка, о чемъ говоритъ Симеонъ Солунскій. Только онъ называетъ головной уборъ священника не камилавкою, а скіадіон-омъ. Но что здѣсь разумѣется греческая камилавка, это не подлежитъ уже сомнѣнію и объ этомъ мы уже упоминали.

На Руси камилавка впервые появляется во времена патр. Никона. Въ это время, какъ извѣстно, къ намъ пожаловали многіе греческіе іерархи и они то, по всей вѣроятности, дали мысль патр. Никону нарядить русское духовенство въ ками-

¹⁾ Было даже два разряда скуфей—фіолетовая и зеленая, изъ коихъ первая считалась высшей, а вторая—низшей.

²⁾ См. Христ. чт. 1892 г. Февр.—Мартъ 478 стр.

лавки, по образцу грековъ. Какъ отнеслось къ этому нововведенію наше духовенство, видно изъ словъ Суздальскаго попа Никиты Пустосвята: „овіи священники и діакони ходять по отцы преданному Словенскому извычаю, якоже издревле отъ святителей Христовыхъ пріяша *однорядкажъ* и *скуфьяхъ*, иніи жъ, развратившеся отъ Никоницкаго нововводнаго ученія, ходять по иноземски въ Ляцкихъ рясахъ и въ Римскихъ калпашныхъ *камилавкахъ*“¹⁾. Слова челобитной Никиты Пустосвята нельзя считать только личнымъ мнѣніемъ его, но надо думать, что большинство русскаго духовенства дѣйствительно было недовольно этимъ нововведеніемъ. Въ виду такого отношенія къ камилавкамъ Большой Московскій соборъ 1667 года не предписываетъ обязательно носить камилавки священникамъ, а разсуждаетъ такъ: „аще же кто отъ священниковъ и діаконовъ восхощетъ, говоритъ онъ, носити шапки, якоже носятъ наша страна священники и діаконы, не возбраняемъ, но и соизволяемъ, и благословляемъ“²⁾. Что камилавка долгое время у насъ не пользовалась популярностью, подтвержденіе тому отчасти можно находить въ томъ фактѣ, что Великій Преобразователь Россіи чрезъ своего ревностнаго сотрудника митрополита Стефана Яворскаго напоминалъ русскому духовенству носить скуфью, а не камилавку, какъ головное украшеніе. Но время—самый лучшій цѣлитель всякихъ недуговъ. И то, что въ древности казалось непріятнымъ, то теперь для многихъ стало весьма желательнымъ. Наградой камилавка сдѣлалась одновременно съ скуфьею, въ силу того же, упомянутаго нами, указа Императора Павла 1-го. Съ 1881 года камилавка, какъ отличіе, жалуется духовенству Св. Синодомъ³⁾.

Такова несложная, но не лишняя интереса, исторія скуфьи и камилавки, современныхъ наградъ бѣлому духовенству.

Свящ. П. Невскій.

¹⁾ Дмитріевскій—Рук. для сел. паст. 1902 г. № 9 стр. 250.

²⁾ Душ. чт. 1867 г. стр. 285.

³⁾ По опред. Свят. Син. с. г. камилавка отнесена къ числу епарх. наградъ.

Юродство о Христѣ въ древней Руси.

(Продолженіе).

III.

Юродство въ древней Руси пользовалось наибольшей популярностью. Русскій народъ любилъ своихъ юродивыхъ и питалъ къ нимъ особенное довѣріе. Юродивые, по его понятіямъ, были истинными послѣдователями Христа и причастниками царства Божія.

Въ свое время такого рода взглядъ древней Руси на своихъ юродивыхъ былъ отмѣченъ и нашими гостями-иностранцами. И по ихъ наблюденіямъ, наблюденіямъ посторонняго человѣка, древне-русскіе юродивые пользовались величайшимъ уваженіемъ среди народа. На нихъ, по наблюденіямъ Флетчера (былъ въ Россіи въ 1558 году въ качествѣ официального посла), смотрѣли, какъ на пророковъ или какъ на людей особенной святости; они (т. е. юродивые) пользовались свободой и говорили, что имъ было угодно. Если они обличали кого-нибудь явнымъ образомъ въ чемъ бы то ни было, тотъ ничего не возражалъ, развѣ только со смиреніемъ приговаривалъ: «это по моимъ грѣхамъ». Если юродивый хотѣлъ что-нибудь взять изъ купеческой лавки и отдать эту вещь кому-нибудь другому, то хозяинъ лавки еще благодарилъ его и славословилъ Бога и долго смотрѣлъ вслѣдъ за святымъ мужемъ. Архимандритъ Павелъ Сирійскій въ своемъ описаніи путешествія по Россіи рассказываетъ, что и въ его время (1654 г.) у насъ были эти люди (юродивые) и пользовались такимъ же уваженіемъ. Въ недѣлю сыропустную Сирійскіе путешественники обѣдали у патріарха Никона. За обѣдомъ подлѣ самого Никона сидѣлъ одинъ изъ такихъ юродивыхъ по имени Кипріанъ. Онъ нагой ходилъ по улицамъ, и народъ питалъ къ нему величайшее уваженіе. Патріархъ Никонъ собственными руками подносилъ ему пищу и поилъ его изъ серебряныхъ сосудовъ, а остатки допивалъ самъ. Сирійцевъ очень удивляло такое уваженіе къ юродивымъ.

Въ древней Руси (да и теперь тоже) на ряду съ истинными подвижниками существовали, и даже въ громадномъ, какъ показываютъ официальные документы, количествѣ, и, такъ называемые, лже-юродивые, т. е. безсовѣстные шарла-

таны, которые нагло эксплуатировали религиозное чувство общества. Гражданская и церковная власть съ ними боролись. Такъ, на примѣръ, еще въ 1636 году патріархъ Іоасафъ, а еще раньше и Іоаннъ Грозный въ своемъ посланіи къ Собору высказываютъ свои жалобы на поддѣльныхъ юродивыхъ. Іоасафъ, между прочимъ, писалъ, что иные ходятъ въ образѣ пустынноическомъ и въ одеждахъ черныхъ и въ веригахъ, растрепавъ волосы, но не для Господа и не во Господѣ. Впослѣдствіи и Московскій Церковный Соборъ 1667 г. осуждалъ такихъ людей, «иже мнятся благовѣйни быти, не суть же таковы, живутъ посреди градовъ и селъ въ образѣ отшельника и затворника, волосаты и въ монашеской свитцѣ, иные же и въ желѣзахъ скованы, такожде наги и босы ходятъ по городамъ и селамъ въ мірѣ, тщеславія ради, да воспримуть славу отъ народа и да почитаютъ ихъ за святыхъ ко прелести святымъ и невѣждамъ».

Но для насъ названное явленіе важно не съ этой его стороны. Оно цѣнно, какъ крупный показатель особенно добрыхъ отношеній древне-русскаго люда къ своимъ юродивымъ. Конечно, истинная обстановка лже-юродства—умственный мракъ и религиозное невѣжество. Но фактъ его (лже-юродства) живучести несомнѣнно доказываетъ, что эти искатели легкой наживы питались (да и теперь еще по мѣстамъ питаются) лишь исключительно на счетъ авторитета своихъ оригиналовъ—истинныхъ юродивыхъ, съ которыхъ они всю свою жизнь такъ безсовѣстно и уродливо изображаютъ каррикатуры. Юродивый въ словесномъ опредѣленіи русскаго человѣка есть «Божій человѣкъ», и этотъ эпитетъ говоритъ больше всякой исторіи.

Въ древней же Руси юродство о Христѣ получило свое особенно широкое развитіе. Если сравнить число юродивыхъ русскаго народа, память которыхъ праздновалась повсемѣстно или мѣстно на Руси, съ числомъ прославленныхъ юродивыхъ всею православною церковью, то окажется, что у насъ въ Россіи въ продолженіе лишь трехъ вѣковъ (14—16) насчитывается не менѣе десяти юродивыхъ святыхъ, тогда какъ въ общемъ мѣсяцесловѣ всей православной церкви въ теченіе пяти вѣковъ (6—10) насчитывается не болѣе четырехъ юродивыхъ святыхъ. Покойный архимандритъ Леонидъ въ своей книгѣ «Святая Русь» за весь древне-русскій періодъ указываетъ, помѣщая, впрочемъ, въ это общее количество 11 неканонизованныхъ, цѣлыхъ 35 именъ нашихъ подвижниковъ.

Само собой, это только такіе, относительно которыхъ сохранились какія-нибудь историческія свѣдѣнія, а сколько ихъ и совсѣмъ неизвѣстныхъ!

Во второй половинѣ 16 ст. у насъ было уже много храмовъ, въ которыхъ почивали св. мощи прославленныхъ церковью юродивыхъ или которые были построены во имя ихъ. Новгородъ, какъ свидѣтельствуемъ древній составитель житія Прокопія Устюжскаго, славилъ Николая Кочанова и Θεодора, Михаила Клопскаго и Іакова Боровицкаго, Устюгъ — Прокопія и Іоанна, Ростовъ — Исидора, Москва — Максима и Василія Блаженнаго, Калуга — Лаврентія, Псковъ — Николу Салоса. Жившій въ 17 в. авторъ «слова воспоминательнаго о святыхъ чудотворцахъ, въ Россіи возсіявшихъ», къ перечисленнымъ именамъ сихъ подвижниковъ присоединяетъ еще Исаакія Печерскаго. Особенно благоприятнымъ временемъ къ прославленію юродивыхъ было царствованіе Іоанна Грознаго. По преданію, даже самое рожденіе этого государя было предсказано заранѣе и ознаменовано юродивыми. «Великая княгиня Елена,— говоритъ это преданіе,— вопросы нѣкоего мужа юрода именемъ Дометіана: глаголя: «что намъ родится?». Онъ же яко юродствуя глаголаше: «родится Титъ — широкій умъ». А въ самый день рожденія предсказаннаго «Тита» одинъ изъ новгородскихъ юродивыхъ, говорятъ, влѣзъ на монастырскую колокольню и звонилъ во всѣ колокола.

Со смертію Іоанна блаж., Московскаго, (1589 г.) количество юродивыхъ въ русской землѣ уменьшалось; только немногіе изъ нихъ достигли прославленія.

Т. Нечаевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Маленькія мысли.

Когда на прошедшемъ Тульскомъ Епархіальномъ Съѣздѣ рѣшался вопросъ о распредѣленіи 65 тысячъ казенныхъ денегъ между бѣднѣйшими приходами епархіи, то большинство о. о. депутатовъ, нисколько не считаясь съ матеріальнымъ обезпеченіемъ cadaго причта въ частности, постановило означенную сумму раздать безразбора—богатымъ и бѣднымъ, сытымъ и

голоднымъ; раздать вообще по всѣмъ, кто только до сего времени не получалъ еще казеннаго жалованія.

Вдумываясь въ такое рѣшеніе сѣзда и предвидя его возможные послѣдствія, намъ кажется, что духовенствомъ здѣсь допущена весьма серьезная ошибка: поравнявъ богатыхъ съ бѣдными, сѣздъ обидѣлъ послѣднихъ и пошелъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ полный разрѣзъ какъ съ синодской инструкціей, такъ и съ правительственнымъ планомъ обезпеченія православныхъ причтовъ полнымъ казеннымъ жалованіемъ. Инструкція синодская прямо и ясно указываетъ, что отпускаемые казной деньги не есть *жалованіе* въ собственномъ смыслѣ, на которое имѣютъ право всѣ, но лишь *пособіе* исключительно только для бѣдныхъ и нуждающихся; причемъ размѣръ этого пособія, какъ всякаго пособія вообще, не можетъ быть равенъ и одинаковъ для всѣхъ, и его нельзя подводить подъ одинъ знаменатель. Не всѣ мы живемъ на одинаковыхъ доходахъ, необходимо считаться со степенью нужды каждаго; величиною нужды должна соразмѣряться и помощь, а если нѣтъ нужды, не должно быть и помощи.

Во многихъ уѣздахъ нашей епархіи, напр. Каширскомъ, Бѣлевскомъ, Веневскомъ, есть масса приходовъ съ населеніемъ душъ двѣсти—триста, съ землей, приносящей пять—шесть копенъ на десятинѣ, гдѣ годовой бюджетъ священника и при теперешнемъ казенномъ пособіи (300 руб.) не можетъ превышать пятисотъ рублей, гдѣ духовенство влачитъ крайне жалкое существованіе и чуть не голодаетъ. Тогда какъ въ черноземныхъ раіонахъ (о приходахъ губернскихъ и городовъ уѣздныхъ мы уже не говоримъ), въ которыхъ приходы большею частію многолюдные, а урожайность земли доходитъ до тридцати и болѣе, тамъ духовенство и безъ жалованія живетъ прилично, тамъ нерѣдко псаломщикъ получаетъ столько же, сколько въ другомъ мѣстѣ священникъ.

Вообще въ предѣлахъ даже одной только Тульской епархіи, при равенствѣ правъ кандидатовъ на причтовыя мѣста, замѣчается громадная разница въ ихъ матеріальномъ обезпеченіи: въ то время какъ одни живутъ припѣваючи, другіе же нищенствуютъ и, проживши день, не знаютъ, чѣмъ будутъ сыты завтра. Отсюда, кажется, вполне ясно, какъ слѣдуетъ обращаться съ казенными деньгами и кому давать ихъ; само дѣло показываетъ и настоятельно требуетъ, чтобы черезъ ка-

зенныя субсидіи, насколько возможно, подобную разницу уменьшить; и тамъ, гдѣ годовой заработокъ священника, хотя-бы и съ жалованіемъ, слишкомъ малъ и не даетъ средствъ жить по-человѣчески, тамъ необходимо прибавлять, увеличивать жалованіе; а въ приходы съ хорошими мѣстными доходами назначеніемъ онаго повременить. Съѣздъ-же, раздѣливъ деньги по всѣмъ, поступилъ какъ разъ наоборотъ, бѣдныхъ обездолилъ, а богатыхъ обогатилъ еще болѣе.

Въ силу своеобразно и неправильно понятаго принципа равенства пришлось дать жалованіе въ такіе прекрасные приходы, гдѣ сами причты его никогда не ждали и въ немъ не нуждались, такъ что находились благородныя личности, которыя за ненадобностью отъ денегъ отказывались и жертвовали ихъ на разныя благотворительныя дѣли. И въ центральный губернской приходъ дается пособіе въ триста рублей и въ какое-н. Несытово—Неѣлово съ сотнею или двумя душъ назначается столько-же, хотя весьма нерѣдко тамъ и здѣсь живутъ люди съ одинаковыми правами, образованіемъ, а иногда и достоинствомъ. Конечно, быть каждому въ хорошемъ приходѣ нельзя, это вполне понятно, да и зависеть это не отъ насъ; но ежегодно отпускаемая казной субсидіи даютъ намъ прекрасное средство *самимъ* болѣе или менѣе уравнивать наше матеріальное обезпеченіе и сдѣлать ненужными разнаго рода домогательства, исканія и постоянныя скитанія съ мѣста на мѣсто, какія наблюдаются теперь въ жизни духовенства; а мы не хотимъ или не умѣемъ такимъ средствомъ воспользоваться.

Нарушая синодскую инструкцію, рѣшеніе съѣзда, какъ мы сказали, не гармонируетъ и съ правительственнымъ планомъ—проектомъ обезпеченія духовенства полнымъ казеннымъ жалованіемъ съ освобожденіемъ отъ взиманія платы за обязательныя требы. Суждено или нѣтъ осуществиться такому плану это другой вопросъ; для насъ въ данномъ случаѣ важна его идея или точнѣе—способъ его выполненія.

Сущность проекта заключается въ слѣдующемъ. Берется какая-нибудь опредѣленная норма жалованія, напр. священнику тысяча или полторы, и слагается она прежде всего изъ суммъ мѣстныхъ: доходовъ земельныхъ, 0/0 съ причтовыхъ капиталовъ, платы за необязательныя требы и др.; казенныхъ-же де-

негъ отпускается не поровну всѣмъ, какъ дѣлаемъ теперь мы, а въ каждый приходъ постольку, поскольку идтѣ не хватаетъ до взятой нормы средствъ мѣстныхъ. Проектъ этотъ извѣстенъ всѣмъ, въ свое время онъ печатался въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, и, кажется, чего лучше и намъ-бы слѣдовать ему при разверсткѣ отпускаемыхъ казной денегъ! Стоитъ лишь выработать прежде всего какую-н. норму обезпеченія для членовъ причта и произвести точный подсчетъ мѣстныхъ средствъ каждаго прихода; а потомъ—въ тѣ приходы, гдѣ мѣстные доходы превышаютъ или равняются принятой нормѣ, казеннаго пособія не давать до тѣхъ поръ, пока другіе—бѣднѣйшіе черезъ ежегодныя казенныя прибавки не будутъ въ матеріальномъ отношеніи постепенно сравнены съ ними. Конечно, рѣшить въ такомъ направленіи этотъ трудный вопросъ скоро, въ одинъ день, какъ дѣлается на сѣздѣ, нельзя; необходима тщательная и добросовѣстная подготовка на мѣстахъ, по благочинническимъ округамъ, даже—не мѣшаетъ съ присутствіемъ лицъ незаинтересованныхъ, но зато благія послѣдствія такого приѣма и способа прямо неисчислимы. Поступая такъ, мы до некоторой степени сгладимъ разницу въ приходахъ по матеріальному обезпеченію и уничтожимъ поводы къ тѣмъ постояннымъ переходамъ духовенства съ мѣста на мѣсто, отъ которыхъ такъ страдаетъ и разстраивается иногда приходская жизнь. Мы предвидимъ, что многіе не будутъ согласны съ нашими мыслями, и назначеніе повторнаго жалованія въ бѣднѣйшіе приходы встрѣтитъ не мало противниковъ, но въ одной епархіи съ этимъ препятствіемъ справились очень остроумно и находчиво: всѣмъ протестантамъ этого рода предлагается помѣняться и перейти въ такіе приходы и пользоваться тѣмъ увеличеннымъ пособіемъ, противъ котораго они ратуютъ; мѣра эта оказалась дѣйственной, и протесты прекратились.

Въ заключеніе же можемъ сказать, что мы нисколько не обольщаемся, возможно и наши соображенія ошибочны; но въ одномъ мы лишь твердо увѣрены, что нынѣшній способъ распределенія казенныхъ денегъ неправиленъ, такъ какъ деньги эти, повторяемъ, не жалованіе въ собственномъ смыслѣ, а только пособіе для бѣднаго и нуждающагося духовенства.

Села Студенца свящ. В. Якшинскій.

Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.

(Окончаніе).

II. Стѣнописи. Иконы.

Очень часто подъ побѣлкою, покраскою и штукатуркою существующихъ стѣнъ скрывается первоначальная роспись ихъ. Поэтому, когда предполагается «перетереть и оскоблить» своды и стѣны внутри или снаружи церкви или зданія, или исправить штукатурку, или «промыть» стѣнопись, необходима крайняя осторожность, ибо при этихъ работахъ можетъ быть уничтожена первоначальная роспись стѣнъ. Въ случаѣ обнаруженія такой первоначальной росписи при случайныхъ отпаденіяхъ штукатурки, побѣлки, покраски и существующей росписи отнюдь не слѣдуетъ своими силами кончать расчистку; это дѣло требуетъ специальной подготовки, а неопытное лицо, даже художникъ и искренній любитель старины искусства, можетъ сильно повредить памятнику стѣнописи. Если она принадлежитъ великокняжеской эпохѣ или времени до XVIII вѣка, то заключаетъ въ себѣ части прочныя, написанныя «al fresco» (по сырой штукатуркѣ), и непрочныя верхнія написанныя «al secco» (по высушенной штукатуркѣ); къ послѣднимъ относятся бликовка, надписи, позолота, верхнія приплавки бликовъ, лессировки, которыми передаются тончайшіе нюансы, и т. п. Если стѣнопись исполнена вся «al secco», какъ напримѣръ, стѣнописи фряжскаго письма XVIII вѣка и первой половины XIX в., то неопытный расчищальщикъ также легко уничтожитъ эти, едва сохранившіяся, вѣжныя краски. Стѣнописи часто оказываются покрытыми новыми масляными росписями; эти послѣднія опытными специалистами (которыхъ, къ сожалѣнію, въ Россіи немного) легко удаляются, и первоначальная роспись стѣнъ освобождается во всей своей первобытной красотѣ; это дѣло требуетъ особенной осторожности. Отъ новыхъ стѣнописей масляными красками слѣдуетъ безповоротно отказаться. Росписи яичными, красками и красками на известковомъ молокѣ несравненно умѣстнѣе для этихъ цѣлей. Главные недостатки масляной живописи — тѣ же, что указывались выше для фасадныхъ раскрасокъ.

Объ иконахъ должно сказать то же самое, только вмѣсто штукатурки ихъ нерѣдко покрываетъ поздній левкасъ.

Расчистка стѣнописей и иконъ можетъ производиться только знатоками. Наблюдающій за расчисткой обязанъ составлять протоколы о состояніи иконъ до начала работъ, въ характерные моменты удаленія позднихъ слоевъ и послѣ расчистки, иллюстрируя ихъ фотографическими снимками, кальками и копіями въ краскахъ. Расчистка иконъ отъ позднихъ записей производится лишь до первоначальной олифы, которая служитъ удостовѣреніемъ добросовѣстности реставраціи. Въ освобожденныхъ отъ позднихъ записей иконахъ надлежитъ оставлять все изображенія, фоны и надписи въ открывшемся видѣ, отнюдь не поправляя ихъ. Если же въ такихъ изображеніяхъ окажутся отдѣльныя части, совершенно выпавшія, или утраты существенныхъ частей изображеній, то все такія мѣста могутъ быть покрываемы иконописью въ стилѣ и общемъ тонѣ иконы и въ степени общей сохранности ея, такъ чтобы поправки не выдѣлялись рѣзкими пятнами и отнюдь не прикрывали сохранившіяся, хотя бы и малыя части древней иконописи: при этомъ новыя поправки не должны доходить до древней иконописи: между поправками и древней иконописью должна оставаться тонкая полоска, не затронутая кистью реставратора.

III. Церковный внутренній нарядъ.

Иконостасы и отдѣльныя части ихъ, сохраняющіяся иногда въ новѣйшихъ иконостасахъ, цированныя левкасныя украшенія, тябла, нерѣдко скрывающіяся за новѣйшими иконостасами, кіоты, надпрестольныя сѣни, раки, наличники дверей, оконъ, дверныя и оконныя створы, рѣшетки, маленькія окна, клиросы, паникадила, лампы, кадила, богослужебные сосуды, подсвѣчники, евангелія, напрестольныя кресты, распятія, шитыя плащаницы, воздухи, ризы, колокола, знамена, хоругви и т. д. требуютъ тщательнаго сохраненія: если они прочны — лучше ихъ не портить починкою, покраскою, золоченіемъ, серебреніемъ; если пришли въ растройство — ихъ нужно только ремонтировать и непременно съ надлежащаго разрѣшенія, ибо безъ этого условія очень часто, по невѣдѣнію, отправлялось на чердакъ весьма цѣнное, а на мѣсто его водворялось деше-

вое (въ художественномъ отношеніи), рыночное. Русскія и иностранныя частныя собранія, музеи, маклаки обогащаются на счетъ подобнаго невѣдѣнія и равнодушія къ памятникамъ старины и искусства. Въ послѣднее время повсюду, даже въ столичныхъ храмахъ, усиленно умножаются громоздкіе раззолоченные кіоты и металлическіе сплошные оклады самыхъ дешевыхъ рыночныхъ издѣлій, убійственныхъ въ художественномъ отношеніи и совершенно противныхъ духу прежнихъ эпохъ расцвѣта русскаго искусства, всегда умѣреннаго въ декораціи и великолѣпнаго въ иконописаніи *). Слѣдовало бы издать распоряженіе синода въ цѣляхъ прекращенія этого вторженія дурныхъ бутфорскихъ вкусовъ въ православный храмъ.

П. Покрышкинъ.

ПРОТОІЕРЕИ

Сергѣй Ивановичъ Глаголевъ.

16-го іюля въ 4^{1/2} час. утра на рукахъ у своего старшаго сына, профессора Демидовскаго лицея протоіерея Д. С. Глаголева, скончался протоіерей С. И. Глаголевъ при чтеніи молитвъ по святомъ причащеніи. Въ послѣдніе два года покойный послѣдовательно оставилъ всѣ должности, его силы быстро слабѣли и гасли; человѣкъ исключительной энергіи, онъ почти уже не могъ принимать участія въ дѣлахъ людей, его окружающихъ,

*) Въ частности, относительно позолоты иконостасовъ извѣстно, что наиболѣе художественное и богатое впечатлѣніе производятъ тѣ иконостасы, у которыхъ позолота примѣнена на красномъ фонѣ и притомъ чѣмъ выше ярусъ, тѣмъ позолота зеленоватѣе, потому что этимъ придается иконостасу воздушная переспектива. Такова позолота иконостаса въ каедральномъ соборѣ въ Смоленскѣ, такова же была позолота въ Зарайскомъ Николаевскомъ соборѣ, вопреки указаніямъ знатоковъ, покрытая нынѣ новою сплошною позолотою. Въ старину художникамъ извѣстны были тайны, незнакомыя нашему времени. Пагубный принципъ „золото вездѣ и всегда красиво“ долженъ быть рѣшительно отвергнутъ.

хотя и въ это послѣднее время, когда къ нему обращались за совѣтами и указаніями, онъ давалъ ихъ всегда ясныя и основательныя. Никогда не имѣвшій крѣпкаго здоровья, онъ не имѣлъ и какой-либо опредѣленной болѣзни, онъ только постепенно все болѣе и болѣе терялъ силы, у него, очень ослабѣли ноги, ослабѣлъ слухъ, но зрѣніе до конца оставалось прекраснымъ, и его темныя глаза были ясны и чисты. Передъ самымъ концомъ онъ какъ бы почувствовалъ нѣкоторое улучшение. Прощаясь 2-го іюля съ своимъ младшимъ сыномъ, профессоромъ Московской Духовной Академіи С. С. Глаголевымъ, онъ говорилъ съ нимъ о свиданіи въ сентябрѣ, при чемъ не сказалъ, что настоящее ихъ свиданіе можетъ быть послѣднимъ, между тѣмъ въ послѣдніе годы при прощаніи онъ всегда ставилъ вопросъ: «дастъ ли Богъ еще увидаться?». Въ первый разъ вопросъ не былъ поставленъ, и это былъ предзнаменованіемъ, что это свиданіе послѣднее. 17-го іюля утромъ его сынъ стоялъ уже около его бездыханнаго тѣла.

15-го числа протоіерей Сергѣй Ивановичъ чувствовалъ себя хорошо, составлялъ нѣкоторые проекты относительно ближайшихъ дней, но въ то же время дѣлалъ распоряженія, касающіяся смерти, между прочимъ по его распоряженію были сожжены нѣкоторыя письма и бумаги. Ночью онъ почувствовалъ себя дурно, онъ позвонилъ въ колокольчикъ, и къ нему явился гостившій у него старшій сынъ Димитрій. Сергѣй Ивановичъ заявилъ, что испытываетъ сильную боль въ груди, и что ему очень плохо. Немедленно послали за духовникомъ свящ. Флегонтомъ Михайловичемъ Бобринскимъ. О. Флегонтъ исповѣдалъ его и причастилъ Свят. Таинъ. Послѣ этого сынъ Димитрій сталъ читать ему молитвы по святомъ причащеніи, Сергѣй Ивановичъ повторялъ за нимъ слова святыхъ молитвъ, затѣмъ опустился на подушку, вздохнулъ и испустилъ духъ въ полномъ сознаніи, котораго никогда не терялъ въ теченіе своей долгой жизни.

Съ нимъ сошла въ могилу цѣлая эпоха.

II.

Сергѣй Ивановичъ Глаголевъ родился 21 сентября 1839 г. Онъ былъ младшимъ сыномъ діакона села Богучарова, (Алексинскаго уѣзда Тульской губ.), Ивана Ивановича Глаголева. Семья была небогатая, богобоязненная, трудолюбивая. Глубокая

религіозность, безусловная покорность волѣ Божіей, способность довольствоваться немногимъ и работать не покладая рукъ, вотъ что характеризовало отца и мать, трехъ дочерей и двухъ сыновей семьи. Можетъ быть, это и не специфическія черты семьи, можетъ быть, ими характеризовались многія семьи духовныхъ того времени. Но теперь иныя времена. И слушая рассказы объ этихъ людяхъ сороковыхъ годовъ и наблюдая оставшихся живыми изъ нихъ, удивляешься ихъ смиренно спокойному отношенію къ тому, что мы называемъ несправедливостью судьбы и людей, удивляешься ихъ нетребовательности. Эти духовные стараго времени работали всю жизнь въ храмѣ нерукотворенномъ — на лонѣ природы, вели свое хозяйство — небольшое по объему, немудреное по техникѣ; въ храмѣ нерукотворенномъ они служили духомъ — Богу истины, приносили Ему молитвы и они умѣли молиться. Какъ хозяйственное обученіе, такъ и религіозное воспитаніе въ старыхъ духовныхъ семьяхъ дѣти получали дома.

Школа, въ которой они учились, имѣла мало отношенія къ жизни: хозяйству она не учила, скорѣй отъ него отучивала; нечего, конечно, говорить о томъ, что не школа учила и молиться. Перефразируя Пушкина, позволительно выразиться, что школа учила мыслить и страдать. Никакихъ положительныхъ знаній она не сообщала, ничѣмъ реальнымъ не увѣнчивала она и способностей и трудолюбія, но она, несомнѣнно, развивала формально, а того, кто противился этому развитію, она научала терпѣнію. Въ эту школу — въ Тульское духовное училище — Сергѣй Ивановичъ поступилъ въ 1850 г. Въ 1754 году онъ перешелъ въ семинарію (безъ пріемныхъ экзаменовъ). Въ противоположность ученикамъ училищъ, семинаристы назывались тогда учениками благородныхъ наукъ. Въ семинаріи Сергѣй Ивановичъ сталъ уже самъ содержать себя, давая уроки. Въ 1860 году онъ ее окончилъ съ званіемъ студента. Тяга въ высшія школы тогда была весьма слабою. О свѣтскихъ заведеніяхъ имѣли очень смутное понятіе, а академіи не могли влечь къ себѣ. Въ школу идутъ для познанія истины, но тогдашніе семинаристы были людьми вѣрующими, истину они знали, и академія могла представляться имъ лишь какъ учрежденіе, разрѣшающее второстепенные и третьестепенные вопросы, а не вопросы жизни. Не сулила академія и благъ житейскихъ. Профессоръ семинаріи былъ такъ же бѣденъ, какъ и сельскій

діаконъ. Академія могла привлекать тѣхъ, кто, по апостолу, желалъ епископства, но и епископство давалось не скоро.

Поучительною особенностью Сергѣя Ивановича является то, что онъ не опредѣлялъ самъ путей своей жизни. Отъ Господа пути направляются. И Сергѣй Ивановичъ ждалъ воли Господней, во всю свою жизнь онъ ничего не искалъ для себя. Онъ бралъ то, что ему давали, и исполнялъ свой долгъ.

Но относительно того, какое служеніе его ожидаетъ, онъ не имѣлъ сомнѣній. Въ домѣ его отца была икона свят. Николая Чудотворца на деревянной доскѣ стариннаго написанія. Теперь эта икона находится въ домѣ Сергѣя Ивановича. Она была предметомъ особаго почитанія со стороны маленькаго Сережи, онъ видѣлъ сны, въ которыхъ эта икона и свят. Николай являлись ему въ особомъ осіяніи. Онъ рассказывалъ эти сны отцу, и отецъ говорилъ: «ну, видно, Сережа, быть тебѣ священникомъ въ храмъ свят. Николая Чудотворца». И Сергѣй Ивановичъ не сомнѣвался въ этомъ. Но случилось какъ будто не такъ. По окончаніи курса онъ отправился домой къ своему родителю. Тогда учебный годъ кончался послѣ половины іюля. Не долго Сергѣю Ивановичу пришлось пробыть на родинѣ. Изъ города Крапивны, гдѣ у него былъ товарищъ по семинаріи, ему пришло предложеніе занять священническое мѣсто, женившись на сестрѣ этого товарища. Тогда, какъ это отчасти въ духовномъ сословіи существуетъ и теперь, за невѣстами давались мѣста и, сверхъ этого, въ приданое за невѣстами давали сиротъ. Сергѣй Ивановичъ принялъ предложеніе, на мѣсто онъ опредѣленъ былъ.

Но опредѣленъ онъ былъ къ кладбищенской церкви Всѣхъ Святыхъ и не переставалъ оставаться увѣреннымъ, что служеніе его ожидаетъ не здѣсь. Такъ и произошло. Онъ не служилъ совсѣмъ въ церкви Всѣхъ Святыхъ. Въ Крапивнѣ освободилось мѣсто въ Соборной Николаевской церкви, и онъ былъ переведенъ туда.

Въ это время епископъ Алексѣй (Ржаницынъ) былъ переведенъ изъ гор. Тулы. Сергѣю Ивановичу пришлось за посвященіемъ ѣздить въ Рязань, гдѣ онъ и былъ рукоположенъ во священники епископомъ Смарагдомъ 26-го октября 1860 года.

Сергѣй Ивановичъ Глаголевъ 21 года сталъ настоятелемъ соборной церкви въ г. Крапивнѣ (тамъ былъ еще другой свя-

щенникъ) и въ теченіе болѣе полстолѣтія онъ оставался настоятелемъ этого храма во имя свят. Николая, только кругъ его дѣлъ и обязанностей все расширялся. Не красна была жизнь священнослужителя въ ту пору. Весь доходъ съ прихода, состоявшаго изъ горожанъ, слободскихъ крестьянъ и деревни, и съ земли достигалъ, кажется, около 400 руб. въ годъ. А нужно было содержать не только себя и жену, но и сиротъ. Нужно было помогать и бѣднымъ роднымъ. Молодой священникъ скоро обратилъ на себя вниманіе. Онъ былъ сдѣланъ учителемъ въ сельской школѣ государственныхъ имуществъ и уже въ 1863 году былъ назначенъ духовникомъ Крапивенскаго духовенства. вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ увѣщателемъ по присутственнымъ мѣстамъ. Шестидесятые годы сказались на Крапивнѣ, какъ и на всей Руси, такъ, какъ никакіе годы не сказались потомъ никогда доселѣ. Движеніе послѣднихъ лѣтъ ничего не внесло новаго въ жизнь. Тогда совершилась отмѣна крѣпостного права, и возникъ рядъ новыхъ учрежденій — новые суды, дума, земство, школы, банки. Сергѣй Ивановичъ скоро привлекъ къ себѣ симпатіи населенія, и всѣ увидѣли въ немъ челоѣка дѣла. Онъ сталъ членомъ уѣзднаго училищнаго совѣта и въ періодъ съ 1868-го по 1874-й годъ былъ его предсѣдателемъ до тѣхъ поръ, когда должность предсѣдателя стала въ немъ обязательно замѣщаться предводителемъ дворянства. Онъ любилъ школьное дѣло, онъ побывалъ многократно во всѣхъ школахъ уѣзда, онъ взялъ на себя трудъ завѣдыванія школьными пособіями, выдачею жалованья учителямъ и учительницамъ, и въ его домѣ перебивали всѣ работники и работницы школьнаго дѣла уѣзда, и въ бесѣдахъ съ ними онъ выяснялъ школьныя нужды по уѣзду. Молодой священникъ былъ привлеченъ къ общественной дѣятельности. Его выбрали гласнымъ городской думы (съ 1868 г.), земскимъ гласнымъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Его неоднократно даже выбрали членомъ ревизіонной комиссіи по банку. И онъ принималъ дѣятельное участіе и въ городскихъ и земскихъ дѣлахъ, стремясь направлять все къ духовному благу. Изъ земскихъ дѣлъ для него, конечно, было ближе всего дѣло школьное; городъ, совмѣстно съ другими, онъ подвинулъ къ открытію женской прогимназіи, законоучителемъ которой сталъ со дня ея основанія (1871 г. 10 окт.) и оставался имъ до осени 1915 г. Онъ былъ законоучителемъ трехъ поколѣній (матерей, дочерей и внучекъ).

Хорошо бы было жить молодому священнику, передъ которымъ открывалось такое множество дѣла по приходу, по школамъ, по дѣламъ помощи и благотворенія, по всякаго рода запросамъ, если бы у него было все благополучно въ семьѣ. Но здѣсь ему пришлось перенести тяжкія испытанія. Чахотка проникла въ семью его жены и одного за другимъ убивала ея членовъ. Очередь дошла и до молодой матушки. Два года тяжело страдала она и, оставивъ своему мужу двухъ малолѣтнихъ — 4-хъ и 2-хъ лѣтъ мальчиковъ, перешла въ міръ иной. Много заботъ принялъ съ этими дѣтьми молодой вдовецъ. Теперь старшій изъ этихъ мальчиковъ — протоіерей Димитрій Сергѣевичъ состоитъ профессоромъ Богословія въ Демидовскомъ Юридическомъ лицѣѣ, младшій Сергѣй — ординарнымъ профессоромъ по Основному Богословію въ Московской духовной академіи.

Первые 33 года служебной дѣятельности Сергѣя Ивановича протекли при архипастырѣ Никандрѣ, который во всю свою долгую жизнь служилъ лишь одной каедрѣ — Тульской и отклонялъ предложенія занять каеэдру болѣе видную. На этого престарѣлаго архипастыря священнослужители Тульской епархіи привыкли смотрѣть, какъ на благостнаго отца. Онъ былъ для нихъ образцомъ постоянства служенія, онъ не любилъ карать, онъ былъ въ высшей степени остороженъ въ своихъ рѣшеніяхъ, умѣлъ привлекать къ себѣ людей, онъ былъ для своихъ пастырей руководственнымъ правиломъ и назидательнымъ примѣромъ. Такъ смотрѣлъ на него Сергѣй Ивановичъ. Архіепископъ Никандръ обратилъ вниманіе на молодого священника. Онъ давалъ ему различныя порученія и возлагалъ на него новыя и новыя обязанности.

Главное служеніе Сергѣя Ивановича — пастырское. Трудно говорить о дѣятельности пастыря. Ея плодотворнѣйшее зерно заключается въ интимнѣйшихъ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ: въ томъ, чтобы въ трудныя минуты жизни духовный сынъ или духовная дочь шли къ своему духовному отцу или посылали за нимъ, чтобы они руководились его указаніями и наставленіями въ важнѣйшихъ жизненныхъ рѣшеніяхъ. Эта дѣятельность пастыря не можетъ подлежать человѣческому наблюденію и человѣческому учету. Можно указать лишь, что пастырь, къ которому приходятъ совѣтоваться и о себѣ и о своихъ дѣтяхъ, къ которому обращаются съ запросами сму-

щенной совѣсти, такой пастырь не можетъ быть названъ наемникомъ. А много людей видѣлъ у себя Сергѣй Ивановичъ, искавшихъ у него совѣта въ важнѣйшихъ вопросахъ жизни.

Постепенно преобразовывался приходъ. Самый храмъ, довольно бѣдный въ началѣ, сталъ благоукрашеннымъ и благолѣпнымъ. Жизнь шла. О. Сергія призывали къ новымъ служеніямъ. Со смертью стараго благочиннаго онъ занялъ этотъ служебный постъ (1884 г.). Возникло дѣло о церковныхъ школахъ. Къ нему онъ былъ привлеченъ немедленно. Трудно и тяжело было это дѣло въ началѣ. Денегъ не давалось на школы. Нужно было изыскивать средства, т. е. просить у состоятельныхъ людей, убѣждать крестьянскія общества. Насколько успѣшно шло это дѣло по Крапивенскому уѣзду, можно видѣть изъ того, что здѣсь одна помѣщица пожертвовала на церковныя школы гораздо болѣе 100 тысячъ. Въ 1889 году были образованы уѣздныя отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. О. Сергій сталъ предсѣдателемъ Крапивенскаго отдѣла и оставался имъ до 1915 года. И никогда, нужно отмѣтить, между земскими и церковными школами уѣзда не было конфликта. И въ городѣ доселѣ всегда былъ миръ религіозный и политическій. Чтобы оцѣнить это, нужно имѣть въ виду, что если на Крапивенскомъ уѣздѣ не сказалось вліянія политической пропаганды, то во всякомъ случаѣ въ уѣздѣ распространялись ученія чуждыя и враждебныя православію. Можно указать два пункта въ уѣздѣ, откуда шли новыя религіозныя ученія (Ясная Поляна и Сергіевское) — Толстовское и Гагаринское. Но любопытно, что они и въ уѣздѣ не имѣли никакого успѣха; можетъ быть это произошло отъ того, что какъ новыя ученія, такъ и старая истина опирались только на самихъ себя, новыя ученія не прибѣгали къ насильственной и наступательной пропагандѣ, вѣчная старая истина не базировалась на сомнительной помощи администраціи.

26-го октября 1910 года праздновался пятидесятилѣтній юбилей пастырскаго служенія Сергѣя Ивановича. Въ храмѣ, по окончаніи литургіи, юбиляру была поднесена икона свят. Николая Чудотворца (во имя храма) отъ духовенства, и о. І. А. Куликовскій прочиталъ привѣтственный адресъ, въ которомъ обозрѣвалась широкая и плодотворная дѣятельность юбиляра и характеризовался онъ, какъ начальникъ и человекъ. Далѣе отъ городскихъ и сельскихъ прихожанъ была поднесена икона

Спасителя и прочитанъ адресъ И. И. Щепиловымъ. Наконецъ, староста собора И. Т. Юдинъ лично отъ себя поднесъ икону преподобнаго Сергія Радонежскаго (патрона юбиляра). О. С. И. отвѣчалъ каждому изъ присутствующихъ. Онъ говорилъ о томъ дѣхѣ мира и любви, въ которомъ они все и всегда жили совмѣстно, говорилъ о своихъ личныхъ отношеніяхъ, просилъ простить его, если кому его слова или дѣйствія могли показаться обидными; просилъ молиться за него, когда его не станетъ. Церковь наполнилась плачемъ. Плакали и женщины и мужчины, взрослые и дѣти. Церковное торжество закончилось благодарственнымъ молебномъ и провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Синоду, архипастырямъ и юбиляру. Юбиляръ провозгласилъ многолѣтіе граду, ктитору и молящимся.

Дальнѣйшее чествованіе происходило въ домѣ юбиляра. Духовенство въ облаченіяхъ изъ церкви принесло въ домъ юбиляра поднесенныя иконы. Здѣсь его привѣтствовали различныя депутаціи. Прежде всего привѣтствовалъ С. И — ча отъ имени дворянства Крапивенскій предводитель дворянства И. М. Долинино-Ивановскій. Затѣмъ отъ земства привѣтствовалъ предсѣдатель земской управы Н. А. Игнатъевъ. Отъ города юбиляру поднесъ хлѣбъ соль городской староста Е. И. Юдинъ. Послѣ этого ученицы прогимназіи пропѣли юбиляру специальную кантату, и отъ служащихъ въ прогимназіи былъ поднесенъ адресъ. Отъ земскаго училищнаго совѣта привѣтствовалъ юбиляра учитель-инспекторъ Н. Н. Знаменскій. Отъ церковно-приходскихъ школъ были поднесены хлѣбъ соль и работа ученицъ, и юбиляра привѣтствовала учительница Л. И. Шереметьева. Предсѣдатель земской управы Н. А. Игнатъевъ охарактеризовалъ юбиляра, какъ земскаго дѣятеля. Рѣчь, характеризующую юбиляра въ различныхъ сторонахъ его дѣятельности, произнесъ почетный попечитель церковно-приходскихъ школъ по Крапивенскому уѣзду А. И. Волинскій. Привѣтствовалъ юбиляра мѣстный воинскій начальникъ. Привѣтствовалъ мѣстный исправникъ. Юбиляръ отвѣчалъ на каждое привѣтствіе особо. Послѣ юбиляра говорилъ его сынъ — профессоръ Московской Академіи С. С. Глаголевъ. Онъ говорилъ о любви своего отца къ мѣсту своего служенія, и къ лицамъ, съ которыми онъ служилъ и служить. Эта любовь объясняется свѣтлыми и высокими качествами лицъ, съ которыми совмѣстно рабо-

таль юбиляръ; этими качествами объясняется, что въ различныхъ сферахъ мѣстной жизни создалась благодарнѣйшая почва для плодотворной дѣятельности.

Но за юбилеемъ обычно слѣдуетъ некрологъ. Послѣ полу-вѣковаго служенія церкви и людямъ юбиляръ сталъ слабѣть, по просьбѣ епархіальной власти онъ продолжалъ еще дѣло служенія, его прошеніе объ увольненіи отъ должности председателя отдѣленія по школамъ не было принято, и архіеп. Паревнѣй и еп. Евдокимъ вмѣсто того, чтобы удовлетворить его, на прошеніи письменно выразили настойчивое желаніе, чтобы онъ продолжалъ дѣло служенія. Но его силы были сломлены, и его дни были сочтены. Онъ долженъ былъ оставить служеніе. Въ самой семьѣ его постигла тяжелая утрата. 2-го мая 1915 г. скоропостижно скончалась на 70-омъ году его свояченица Серафима Никитична Мерцалова, воспитавшая его дѣтей, заботливо ходившая за нимъ и оберегавшая его отъ всякихъ волненій. Его сыновья могли пріѣзжать къ нему лишь по временамъ. Въ домѣ онъ сталъ одинокъ. У него была преданная прислуга. Его постоянно посѣщали различныя почтавшія его лица, но родныхъ около него не стало, конецъ его былъ близокъ и онъ наступилъ.

Чинъ погребенія покойнаго протоіерея С. И. Глаголева былъ совершенъ 19-го іюля 1916 г. За литургіей и отпѣваніемъ было произнесено нѣсколько рѣчей.

Р Ѣ Ч Ъ

**Настоятеля Соборной Николаевской г. Крапивны церкви
Протоіерея Григорія Зеленецкаго, произнесенная послѣ за-
причастнаго стиха.**

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. *Священницы Твои облекутся въ правду...* Возглавляющій нѣсколько лѣтъ крапивенское духовенство протоіерей Сергій Іоанновичъ склонилъ свою голову. Стоявшій выше другихъ на цѣлую голову теперь лежитъ во гробѣ.

И вотъ мнѣ, младшему его сослуживцу, приходится говорить ему послѣднее слово, надгробную рѣчь. Что реку и что

возлагаю? Трудно говорить о такихъ людяхъ. Не потому, чтобы нечего было сказать, а наоборотъ, потому, что ужъ очень многое нужно бы и должно сказать. Онъ такъ много несъ обязанностей, что едва ли кто другой могъ совмѣстить ихъ въ одномъ лицѣ. Хотѣлось бы дать характеристику по всѣмъ многочисленнымъ его обязанностямъ; но боюсь утомить ваше вниманіе.

Разъ человѣкъ отмѣченъ природой по своимъ дарованіямъ, возвышенъ предъ другими своимъ положеніемъ, то естественно въ такихъ людяхъ нужно искать, нѣтъ ли въ нихъ чего-н. особеннаго, нѣтъ ли чего-л. такого, что могло бы послужить примѣромъ и урокомъ для насъ въ жизни. Чтобы отгнать особо заслуживающее вниманія качество покойнаго протоіерея Сергія Іоанновича я сравню и противопоставлю его одному ветхозавѣтному лицу.

Новопреставленный протоіерей Сергій Іоанновичъ былъ настоятелемъ этого храма, такъ сказать, первосвященникомъ. Въ ветхомъ завѣтѣ, въ одно время, при храмѣ, который тогда назывался скиніей, былъ первосвященникъ Ілій. У него было два сына. Эти сыновья были плохого поведенія, и отецъ на это, по своему слабому характеру, не обращалъ вниманія и не училъ, не вразумлялъ дѣтей. За это Богъ на него прогнѣвался. Черезъ пророка Самуила было открыто Ілію, что такъ какъ онъ небрежетъ о своихъ дѣтяхъ, плохо ихъ учитъ и они худо ведутъ себя при храмѣ, за это весь домъ Ілія истребится. Ілій съ покорностію выслушалъ свой приговоръ. И дѣйствительно, вскорѣ несчастнымъ образомъ погибли его дѣти и онъ самъ.— Не то мы видимъ здѣсь. У покойнаго также два сына. Но какъ они воспитаны? Протоіерей Сергій Іоанновичъ старался и заботился о воспитаніи своихъ дѣтей, внушалъ имъ страхъ Божій, почтеніе и уваженіе къ родителю и старшимъ, прививалъ достоуважаемыя отношенія къ другимъ, однимъ словомъ, старался сдѣлать ихъ хорошими людьми и полезными гражданами. Онъ заботился о главномъ, чтобы у человѣка была хорошая душа. Правдивость и честность у него были на первомъ мѣстѣ. Занимая высокое положеніе, онъ былъ свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ, поставленнымъ на высокомъ пьедесталѣ. На него смотрѣли все, къ его голосу прислушивались и съ его мнѣніемъ считались. На всѣхъ собраніяхъ голосъ его былъ авторитетенъ и властенъ. Это по-

тому, что, онъ не былъ мелочень, не былъ односторонень. Онъ разсматривалъ предметъ съ разныхъ сторонъ и всегда умѣлъ выбирать въ немъ самое главное, на что и обращалъ вниманіе другихъ, при рѣшеніи разныхъ вопросовъ.

Его называли строгимъ. Да, онъ былъ строгъ. Но эта строгость растворялась любовью. Онъ желалъ каждому добра. Что такое была эта строгость? Его строгость выражалась въ неуклонномъ требованіи, чтобы человѣкъ не забывался, зналъ свои границы, не выходилъ, такъ сказать, изъ рамокъ. У всякаго есть свои слабости и недостатки. Покойный обладалъ способностію распознавать людей и проникать въ тайники скрываемыхъ недостатковъ. Онъ не стѣснялся указывать эти недостатки. Въ этомъ случаѣ все были для него одинаковы: бѣдный, богатый и человѣкъ съ положеніемъ. Вотъ эта-то правда, имъ высказываемая, нѣкоторымъ, конечно, не нравилась. «Правда глаза колеть», говоритъ русская пословица, и правдивость покойнаго укалывала самолюбіе. Нѣкоторые боялись его. Въ дѣйствительности же они боялись не его, а той правды, которую высказывалъ покойный, или, вѣрнѣе сказать, боялись того своего недостатка, который обнаруживался въ данномъ случаѣ. Несмотря на это, тѣ лица, которыя получали отъ почившаго замѣчанія, опять тяготѣли къ нему, какъ будто въ немъ былъ какой-то притягивающій магнитъ. Почему? Да потому, что замѣчанія были справедливыми; они хотя и укалывали на время самолюбіе, но зато послѣ приносили пользу. Да, въ немъ было что-то особенное, влекущее. Нѣкоторые великое счастье и удовольствіе испытывали тогда, когда говорилъ съ ними покойный.

Такъ вотъ какая была эта строгость! Онъ желалъ того, чтобы всякій исполнялъ свой долгъ, былъ правдивъ и честенъ. Если бы каждый относился съ такою строгостию къ самому себѣ и къ другимъ, то не было бы той разнузданности, которая такъ часто въ настоящее время встрѣчается среди нашей молодежи. И это отъ того, что почти никто на эту важную сторону русской общественной жизни не обращаетъ вниманія. Родители какъ бы закрываютъ глаза на поведеніе своихъ дѣтей, а постороннимъ до нихъ нѣтъ дѣла, да и самолюбіе родителей не позволяетъ, чтобы дѣлались замѣчанія ихъ дѣтямъ посторонними лицами. Покойный не выносилъ распущенности, смѣха и разговоровъ во время

крестныхъ ходовъ и часто дѣлалъ замѣчанія тутъ же. Не выносилъ онъ безъ призора стоящихъ въ храмѣ дѣтей и своимъ поведеніемъ напоминающихъ дѣтей ветхозавѣтнаго первосвященника Ілія. Распущенность молодежи и небреженіе родителей о благоповеденіи дѣтей, быть можетъ, были одними изъ главныхъ причинъ ниспосланнаго намъ Провидѣніемъ наказанія въ видѣ настоящей злосчастной войны.

Такъ пусть же имѣющіе дѣтей, при воспитаніи ихъ, имѣютъ эту строгость почившаго протоіерея Сергія Іоанновича, строгость, растворенную любовью. Тогда подрастающее поколѣніе дастъ хорошихъ людей и полезныхъ членовъ общества и государства. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

предъ отпѣваніемъ, произнесенная сыномъ покойнаго профессора С. С. Глаголевымъ.

Почитатели усопшаго! Настоятель храма нашего только что назвалъ дѣтьми сыновей почившаго, а дѣтей, лишившихся родителей, называютъ сиротами. Но что такое дѣти? это—существа сами по себѣ безпомощныя, не знающія среды, въ которой живутъ, не имѣющія средствъ и не умѣющія къ ней приспособиться, а сирота, это тоже безпомощное дитя, но которому никто не обязанъ помогать. Странное зрѣлище представляется у этого гроба. Стоять два сына—дѣти почившаго, сироты, но каждому изъ этихъ дѣтей болѣе пятидесяти лѣтъ и уже болѣе четверти вѣка каждый изъ нихъ служитъ и помогаетъ другимъ.

Конечно, не въ словахъ дѣло. Но вотъ, что отъ всей души и отъ всего сердца скажу я: по отношенію къ почившему до послѣднихъ дней мы были дѣтьми и теперь, потерявъ его, потеряли руководителя, въ которомъ нуждались до могилы. Вѣдь на самомъ дѣлѣ не одни дѣти, а всѣ не имѣютъ знанія дѣйствительности и правильнаго пониманія окружающаго, а что касается до помощи, то мы безпомощны всѣ, о чемъ говорить и этотъ гробъ.

Но въ разной мѣрѣ мы не знаемъ жизни и въ разной мѣрѣ безпомощны. Почившій стоялъ неизмѣримо выше насъ—своихъ дѣтей—въ дѣлѣ пониманія и силы.

Въ теченіе своей почти семидесяти семи лѣтней жизни онъ никогда не терялъ ясности сознанія и чувства правды и былъ для насъ разумомъ, совѣстью и радостью.

Разумъ и совѣсть! Обыкновенно представляютъ, что на пути жизни люди теряютъ совѣсть и приобрѣтаютъ разумъ. Это не вѣрно. Теряя совѣсть, люди теряютъ и разумъ. Потеря разума заключается въ томъ, что человѣкъ дешевое цѣнитъ выше дорогого: яйцо цѣнитъ дороже курицы и платье дороже человѣка. Потеря совѣсти состоитъ въ томъ, что, стремясь — все равно къ дешевому или дорогому — человѣкъ не разбирается въ средствахъ, вмѣсто того, чтобы заработать деньги, вскрываетъ чужой ящикъ съ деньгами.

Жизнь сложна и трудна, она полна искушеній и опасностей, и почти всякій можетъ сказать, что, какъ ягненокъ на рѣпьяхъ, на жизненномъ пути развѣялъ въ прахъ своей души онъ дарованья.

На свѣтѣ очень много бородатыхъ ягнятъ, которые принимаютъ рѣпьи за смоквы. Отецъ училъ насъ различать тѣ и другія. Онъ предостерегалъ насъ своимъ примѣромъ отъ стремленія къ сомнительнымъ благамъ и отъ употребленія для этого нечестныхъ средствъ. Въ угарѣ жизни меня, готоваго пасть предъ искушеніемъ, иногда останавливалъ образъ моего отца, одно воспоминаніе о немъ. Желаніе имѣть разумъ и совѣсть отца удерживало меня отъ неразумнаго и безсовѣстнаго.

Но отецъ не былъ разумомъ, состоящимъ изъ скучныхъ сентенцій, и совѣстью, отвертывающеюся отъ всего сладкаго. Нѣтъ, онъ любилъ чистыя радости жизни и училъ насъ любить ихъ. Христіанство не запрещаетъ, а одобряетъ это. Христосъ началъ свое служеніе не съ того, что выгналъ торгующихъ изъ храма, а съ того, что явился на бракъ, благословилъ любовь жениха и невесты и претворилъ воду въ вино къ радости пирующихъ. Отецъ любилъ красоту природы, голубое небо, какъ нынѣ; цвѣты, какъ тѣ, которые лежатъ на его гробу; общество добрыхъ людей, какъ то, которое теперь провожаетъ его въ послѣдній путь. Онъ видѣлъ Бога въ природѣ и находилъ Бога въ сердцахъ людей. Послѣднее гораздо труднѣе! Послѣднему онъ всего болѣе служилъ: онъ училъ насъ мирить, а не ссорить; оправдывать, а не обвинять. Горе моей жизни заключается въ томъ, что я былъ плохимъ ученикомъ собственнаго родителя.

Онъ подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе совершилъ, вѣру соблюлъ, теперь ему соблюдается вѣнецъ правды, какъ онъ соблюдается всѣмъ, возлюбившимъ ученіе Христа.

Онъ сошелъ во гробъ и немного спустя сойдетъ въ могилу. Но какъ разумъ, какъ совѣсть, какъ чистая радость, онъ нуженъ мнѣ до самой могилы, и въ томъ, что его уже нѣтъ болѣе, можетъ быть, нужно видѣть указаніе Провидѣнія. Руководитель нуженъ дѣлателью, а мое дѣло, можетъ быть, уже недалеко отъ своего конца.

До недалекаго свиданія, отецъ!

Предъ чтеніемъ 1-го Апостола на погребеніи уѣзднымъ наблюдателемъ было сказано слово, въ которомъ проповѣдникъ развилъ взглядъ христіанской церкви на смерть и выяснилъ, на чемъ утверждаются надежды христіанъ на жизнь вѣчную. Перейдя къ почившему, проповѣдникъ охарактеризовалъ его какъ энергичнаго, разумнаго труженика на нивѣ Христовой, какъ образцоваго духовника и примѣрнаго законоучителя. Упомянувъ объ истинно христіанской кончинѣ почившаго, проповѣдникъ закончилъ свою рѣчь словами пропѣтаго велѣдъ засимъ прокимна: *блаженъ путь. въ оны же идеши днесъ душе.*

Изъ поврежденной печати.

«Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости» (№ 10), говорятъ о томъ, что на чреду жизни снова выплываетъ давно уже и до чрезвычайности наболѣвшій вопросъ—разумѣемъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи иричтовъ.

Какой это, въ самомъ дѣлѣ, большой и тяжелый вопросъ у насъ, особенно въ настоящее время, въ тяжкіе дни міровой войны, когда такъ настоятельно необходимо поднять авторитетъ пастырей церкви, чтобы они могли своимъ вѣскимъ, мощнымъ словомъ укрѣпить бодрость въ народѣ, усилить въ немъ молитвенное настроеніе, возгрѣть пламень любви къ родинѣ. Наша либеральная интеллигенція любитъ упрекать сельскихъ пастырей въ корыстолюбіи и духовной апатіи. Вѣдаетъ ли она, понимаетъ

ли то, что въ данномъ случаѣ она бросаетъ камень въ связаннаго по рукамъ и ногамъ человѣка, неповиннаго въ томъ, что ему ставятъ въ упрекъ? Нельзя человѣку съ связанными руками приказывать дѣйствовать, завязать ротъ и просить слова. Сбросьте эти путы, освободите священника отъ тяжелой зависимости въ кускѣ насущнаго хлѣба отъ бѣдныхъ крестьянъ-прихожанъ и тогда требуйте отъ нашего духовенства безкорыстія, живого слова и добраго пастырскаго дѣла. Но и на это справедливое замѣчаніе часто слышишь возраженіе. «Дай священнику жалованье — онъ, пожалуй, обратится въ чиновника»? Думается, что, говоря такъ, люди забываютъ, что чиновника, въ неблагопріятномъ смыслѣ слова, порождаетъ не казенное жалованье, а отсутствіе возможности вложить свою энергію въ живую, плодотворную работу, необходимость дѣйствовать по чужой указкѣ и служить лицамъ, а не дѣлу. Но сколько бы этой живой, самой плодотворной работы было у священника въ деревнѣ, и какъ бы тепло, довѣрчиво и радостно относился къ каждому его слову народъ если бы содержаніе духовенства не ложилось на плечи прихода. Въ настоящее время военное духовенство, придворное, да въ нѣкоторой степени и самые высшіе іерархи наши живутъ содержаніемъ отъ казны, послѣдніе совсѣмъ не входятъ въ матеріальныя связи съ паствою, но о чиновничьемъ отношеніи ихъ къ своему служенію нѣтъ и не можетъ быть рѣчи; никто не говоритъ о томъ, что у нихъ меньше ревности, меньше живого, теплаго отношенія къ дѣлу пастырства.

Пытаются увѣрить, что, именно, матеріальная помощь священнику со стороны прихода и укрѣпляетъ нравственныя связи между тою и другою сторонами. Сомнительно, чтобы отъ того, что батюшкѣ прибавить крестьянинъ лишній рубль за свадьбу или за похороны, увеличилось расположение и любовь къ священнику прихожанина. Матеріальная помощь священнику со стороны прихожанъ, если и можетъ укрѣплять нравственныя связи между тою и другою сторонами, то лишь въ томъ случаѣ, когда она совершенно добровольна. Но возможность чисто добровольной матеріальной связи между священникомъ и прихожанами не устраняется и при назначеніи жалованія. Никто не запретитъ и тогда прихожанину принести, по своему усердію, священнику то, что этотъ прихожанинъ пожелаетъ. Тѣмъ болѣе, что и въ то время останутся требы, за которыя можетъ быть

назначена плата. Вѣдь, если сдѣлать бесплатными всѣ не обязательныя требы, то у священника не хватитъ физической возможности ихъ совершать, его заставятъ каждый день служить десятки панихидъ или молебновъ о здравіи той или другой семьи. Либеральная часть нашего общества протестуетъ противъ назначенія духовенству казеннаго жалованія потому, что оно, будто бы, тогда войдетъ въ фискальныя отношенія съ правительствомъ. Но правительство, прежде всего, достаточно понимаетъ, какую службу можно возложить на духовное лицо и какую неудобно. Государству не нужно отъ духовенства никакой другой службы за казенное жалованіе, кромѣ той, которую несетъ оно, сѣя въ народѣ духовное просвѣщеніе, укрѣпляя его религіозный духъ, подавая духовное врачевство въ минуты душевной скорби, являясь могучей и пока единственной опорой народной нравственности. Для своихъ фискальныхъ цѣлей и особыхъ спеціальныхъ задачъ внутренней охраны оно имѣетъ особо на то поставленныхъ людей и никогда не позволитъ унижить нравственно священника среди прихожанъ, возложивъ на него неподходящія обязанности.

Большинство членовъ Государственной Думы, правительство и благожелательное общество сознаютъ труды духовенства на пользу народа, сознаютъ необходимость обезпечить существованіе духовенства безъ унижительныхъ поборовъ, но значительность потребныхъ на то суммъ и изысканія источника ихъ въ особенности теперь, во время великой войны, требующей колоссальныхъ расходовъ,—останавливаютъ рѣшительное разрѣшеніе этого давно наболѣващаго вопроса, давая мѣсто лишь частичнымъ и незначительнымъ сравнительно попыткамъ въ этомъ направленіи. Достойно самаго глубокаго вниманія положеніе, высказанное Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ въ рѣчи, обращенной къ чинамъ Вѣдомства православнаго исповѣданія при представленіи ихъ ему, «объ иной системѣ вознагражденія духовенства, о матеріальной независимости пастыря отъ паствы, о такихъ условіяхъ, при которыхъ въ корнѣ видоизмѣнялись бы взаимныя отношенія между прихожанами и клиромъ»... «Съ этой точки зрѣнія я смотрю и на вопросъ о приходѣ», сказалъ новый Предсѣдатель Совѣта министровъ. Знаменательныя слова. Новый Предсѣдатель Совѣта Министровъ, признавъ важное историческое значеніе трудовъ духовенства въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго воспитанія

народа не только въ его настоящемъ, но и въ прошломъ, въ «преемственной работѣ поколѣній духовныхъ пастырей»,— и въ вопросѣ о вознагражденіи духовенства, апеллируетъ къ историческому прошлому, ссылаясь на «вѣлнія достославной монархини Екатерины Великой о безмездности совершенія тѣхъ требъ, которыя знаменуютъ непосредственное общеніе съ православною Церковью», указывая при этомъ, что лично онъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ, всегда, гдѣ могъ и какъ могъ, содѣйствовалъ осуществленію въ русской жизни этихъ вѣлній».

Въ «Колоколѣ» (2956) помѣщена въ высшей степени интересная бесѣда (интервью) г. В. Зарайскаго съ присутствующимъ въ Св. Синодѣ и членомъ Государственнаго Совѣта архіепископомъ Тверскимъ Серафимомъ по поводу предстоящихъ церковныхъ реформъ. Заимствуемъ изъ нея тѣ строки, въ коихъ Тверской архіепископъ говоритъ о томъ, что *ожидаетъ насъ послѣ войны*.

Міровая война, собравшая миллионы сыновъ Русской Земли на боевыхъ поляхъ и горахъ, по окраинамъ Россіи, неизбежно расширила умственные и духовные горизонты небывалой въ исторіи великой арміи. Переживъ ужасы этой борьбы народовъ, конечно, наши богатыри и герои не захотятъ покоряться условіямъ прежняго своего быта, помириться съ поразившей ихъ собственной непросвѣщенностію, бездѣятельностію и зависимостью отъ нѣмецкаго или иного иностраннаго засилья. Сидя теперь въ окопахъ, русскій народъ стремится уже къ новой жизни, къ инымъ представляемымъ себѣ путямъ, къ лучшей освѣдомленности о нуждахъ, потребностяхъ и задачахъ Родины. Плѣнные наши, насмотрѣвшись на заграничную культуру, развращенные проповѣдью нѣмецкихъ миссіонеровъ,—неудержимо возрасли въ своихъ требованіяхъ, и весь этотъ совершившійся переломъ въ жизни русскаго народа готовитъ нашей Родинѣ великія заботы, серьезнѣйшія задачи. Послѣ гигантскаго труда всѣхъ общественныхъ силъ и рабочихъ, въ продолжительную міровую войну,—они предъявляютъ громадныя запросы Государству, Церкви и руководителямъ народной жизни. Особенно надлежитъ задуматься,—говоритъ арх. Серафимъ, надъ вопросомъ ближайшаго будущаго, намъ, епископамъ, и духовенству, чтобы не опоздать со своими реформами и мѣропріятіями ко

времени окончанія войны. Дѣятелямъ Церкви надо предусмотрѣть вѣщія знаменія времени и впередъ предвидѣть, что намѣчается въ грядущей новой жизни народа. Важнѣйшій вопросъ, кто встрѣтитъ нашу многомилліонную, побѣдоносную армію, когда она разоидется по домамъ, вернется въ свои запустѣлыя хаты и недосмотрѣнныя, истощенныя хозяйства? Кто озаботится объ ихъ отдыхѣ, подкрѣпленіи, награжденіи, объ обезпеченіи, о новомъ устройствѣ? Они заслужили особой заботы о себѣ. Кто имъ укажетъ пути къ удовлетворенію всѣхъ запросовъ душевныхъ и сердечныхъ? Кто введетъ ихъ въ то русло новой умственной и нравственной жизни, соотвѣтствующей ихъ церковному и народному духу, по которому они пойдутъ при одномъ условіи, — чтобы они видѣли свѣтлое, лучшее будущее себѣ и своимъ дѣтямъ? Кто сдержитъ ихъ страсти и невольную боевую разнузданность, какъ людей, размахавшихся въ штыковыхъ бояхъ и въ чудовищной борьбѣ съ хитрѣйшимъ врагомъ? Новая, трезвая жизнь должна удовлетворить всѣ ихъ потребности и настойчивые запросы. Неужели они опять застанутъ въ своихъ деревняхъ — безотрадную картину полного безразличія, равнодушія и необходимость искать помощи и направленія у волостного старшины, урядника или пристава? Нѣтъ. Это невозможно. Надо, чтобы тѣ, которые заботились во время войны объ ихъ семьяхъ, — встрѣтили ихъ, обласкали, оберегли столь необходимый имъ отдыхъ и помогли имъ затѣмъ начать новую жизнь. Въ каждомъ приходѣ долженъ это сдѣлать пастыръ и попечительные совѣты, получивъ заранѣе распоряженіе и указанія отъ своего епископа. Итакъ, — духовенство должно опять готовиться къ великому дѣлу, неустанному труду и серьезному подвигу! Вотъ почему такъ необходимо немедленно приступить къ оживленію приходской жизни, къ выбору приходскихъ совѣтовъ, къ добыванію средствъ и ко всему, что указано уже св. Синодомъ въ недавнемъ распоряженіи.

Реформа епархіальнаго управленія.

Предсоборное совѣщаніе почти закончило свои работы. Труды предсоборнаго совѣщанія сводятся къ тремъ частямъ: высшее церковное управленіе, епархіальное управленіе и церковный судъ. Проектъ, составленный предсоборнымъ совѣщаніемъ, будетъ разосланъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ на заключеніе. Весь этотъ матеріалъ внесется непосредственно на об-

сужденіе всероссійскаго помѣстнаго церковнаго собора. Однако часть проектируемыхъ реформъ въ виду настоятельныхъ требованій жизни будетъ направлена въ общемъ законодательномъ порядкѣ. На первой очереди стоитъ реформа духовныхъ консисторій какъ органовъ епархіальнаго управленія. Духовныя консисторіи, въ которыхъ нынѣ сосредоточиваются дѣла хозяйственныя, административныя и судебныя, упраздняются, а взаменъ ихъ проектируется два самостоятельныя, совершенно независимыя другъ отъ друга учрежденія: «епархіальный судъ» и «епархіальное управленіе»; послѣднее вѣдаетъ административными и хозяйственными дѣлами епархіи. Кромѣ епархіальнаго управленія, при мѣстномъ архіерее учреждается особый совѣщательный органъ подъ названіемъ «епархіальнаго совѣта». Благодаря этому совѣту предсѣдатель его—епархіальный архіерей—будетъ освѣдомленъ о всѣхъ отрасляхъ епархіальной дѣятельности и требованіяхъ епархіальной жизни.

Во главѣ русской помѣстной церкви рѣшено поставить патріарха. Патріархъ русской Церкви будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ епархіальнымъ начальникомъ или въ Петроградѣ или въ Москвѣ. Предсоборное совѣщаніе склоняется въ пользу Московскаго патріарха, какъ центральной области. Первый патріархъ будетъ назначенъ Высочайшей волею, слѣдующіе же патріархи будутъ избираться на всероссійскомъ помѣстномъ соборѣ въ числѣ нѣсколькихъ кандидатовъ, имена которыхъ будутъ представляемы на Высочайшее утвержденіе. Онъ будетъ предсѣдательствовать въ Синодѣ, ему же будетъ подчинена и синодальная канцелярія, нынѣ подчиненная оберъ-прокурору Синода. Патріархъ будетъ имѣть право доклада у Монарха по церковнымъ дѣламъ, притомъ не совмѣстнаго съ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, но непосредственно. Должность оберъ-прокурора Синода сохраняется, но его роль суживается; тѣмъ не менѣе, все-таки его прерогативы будутъ велики: съ одной стороны, онъ явится въ Синодѣ блюстителемъ законовъ съ правомъ «veto», если бы Синодъ въ своихъ постановленіяхъ уклонился отъ законоположенныхъ нормъ, а съ другой стороны, онъ, по порученію Синода, будетъ сноситься съ министерствами и другими свѣтскими властями. Синодъ будетъ состоять изъ постоянныхъ и временныхъ членовъ, при чемъ эти послѣдніе будутъ избираться по округамъ, которыхъ намѣчено восемь.

«Совр. лѣт.».

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ТУЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Правленіе Семинаріи покорнѣйше проситъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ сообщать свѣдѣнія о своихъ дѣтяхъ, родныхъ и знакомыхъ—бывшихъ ученикахъ Тульской Семинаріи, какъ окончившихъ курсъ, такъ и вышедшихъ изъ Семинаріи до окончанія полного курса въ оной, вступившихъ въ текущую войну въ ряды дѣйствующей арміи. Желательно имѣть болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о каждомъ питомцѣ: чей сынъ, когда окончилъ курсъ или уволился изъ Семинаріи, съ какой должности или изъ какого высшаго учебнаго заведенія былъ взятъ, чѣмъ отличился въ дѣлахъ противъ непріятели, какія получилъ награды, а если убитъ, то при какихъ обстоятельствахъ и т. п. Шая к нія направляются по слѣдующему адресу: Тула, Чо. Семинарія, Секретарю Правленія Семинаріи, Секретарю Невскому.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Скуфья и камплавка.—*Связь. П. Невскій.* 2) Юродство о Христѣ въ древней Руси.—*Т. Нечаевъ.* 3) Маленькія мысли.—*Связь. В. Яшинскій.* 4) Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.—*П. Покрышкинъ.* 5) Протоіерей Сергій Ивановичъ Глаголевъ. 6) Изъ повременной печати.

Редакторъ, преподав. Семинар. **А. Краснопѣвцевъ.**

Печатать дозволяется 1916 г. августа 23 дня.
 Цензоръ Протоіерей **Александръ Моисеевъ.**

Тип. бывш. Е. И. Дружининой въ Тулѣ.